

Святость

Материал из кк:
"Практическая
симфония." 1992 г.

СВЯТОСТЬ.

Святость заповѣдана: освящайтесь и будьте святы, ибо Я (Господь, Богъ вашъ) святъ (Лев. 11, 44—45). Объяви всему обществу сыновъ Израилевыхъ и скажи имъ: святы будьте, ибо святъ Я Господь, Богъ вашъ (—19, 2).

Примѣръ святости Господь нашъ: Христосъ оставилъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его: Онъ не сдѣлалъ никакого грѣха; Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды (1 Петр. 2, 21, 24).

Святость а) состоитъ во всецѣломъ подчиненіи Богу: чтобы вы помнили и исполняли

всѣ заповѣди Мои и были святы предъ Богомъ вашимъ (Числ. 15, 40). Поставить тебя Господь народомъ святымъ Своимъ, если ты будешь ходить путями Его (Втор. 28, 9). Нынѣ, когда вы стали рабами Богу, плодъ вашъ есть святость, а конецъ — жизнь вѣчная (Римл. 6, 22);

б) должна быть тѣлесная, духовная и душевная: очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святыню въ страхѣ Божиемъ (2 Кор. 7, 1). Богъ мира да освятитъ васъ во всей полнотѣ, и вашъ духъ и душа и тѣло во всей цѣлости да сохранится безъ порока въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа (1 Сол. 5, 23);

в) зависитъ отъ дѣйствія благодати Божіей: явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ, научающая насъ, чтобы мы, отвергнувши нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили (Тит. 2, 11—12).

Безъ святости никто не увидитъ царства Божія: кто взойдетъ на гору Господню, или кто станетъ на святомъ мѣстѣ Его? Тотъ, у котораго руки невинны и сердце чисто (Пс. 23, 3—4). Блаженны чистые сердцемъ.

ибо они Бога узрять (Матѣ. 5, 8). Старайтесь имѣть святость, безъ которой никто не увидитъ Господа (Евр. 12, 14).

Слово Божіе ведетъ ко святости: Отче! которыхъ. Ты далъ Мнѣ, освяти истинною Твоею; слово Твое есть истина (Іоан. 17, 17).

Писаніе богодухновенно, полезно для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ Божій человекъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ (2 Тим. 3, 16—17).

Вѣрные а) избраны для святости: призывалъ насъ Богъ не къ нечистотѣ, но къ святости (1 Сол. 4, 7);

б) сотворены къ святости чрезъ обновленіе: вы слышали о Христѣ, и въ Немъ научились облечься въ новаго человека, созданнаго по Богу въ праведности и святости истины (Еф. 4, 21, 24);

в) обладаютъ святостію: храмъ Божій святъ, а этотъ храмъ — вы (1 Кор. 3, 17).

Вѣрные должны а) служить Богу въ святости: Богъ возвѣстилъ устами пророковъ, что помянетъ святой завѣтъ Свой, дать намъ служить Ему въ святости и правдѣ предъ Нимъ во всѣ дни жизни нашей (Лук. 1, 70, 72);

б) должны представлять свои члены, свои тѣла къ святости: представьте члены ваши въ рабы праведности на дѣла святыхъ. (Римл. 6, 19). Представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего (—12, 1);

в) избѣгать всего, что противно святости: выйдите изъ среды язычниковъ и отдѣлитесь, говоритъ Господь, и не прикасайтесь къ нечистому, и Я приму васъ (2 Кор. 6, 17);

г) должны жить въ святости: воля Божія есть освященіе ваше, чтобы каждый изъ васъ умѣлъ соблюдать свой сосудъ въ святости и чести (1 Сол. 3, 4). Я молюсь о томъ, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты (Фил. 1, 10). Святой да святится еще (Апок. 22, 11);

д) должны представляться къ Богу въ святости: Богъ избралъ насъ во Христѣ, чтобы мы были святы (Еф. 1, 4). Облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе (Кол. 3, 12).

Священнослужители должны а) обладать святостью: объяви священникамъ: они должны быть святы Богу своему, ибо святъ Я, Господь, освящающій васъ (Лев. 20, 6, 8);

б) быть образцами: будь образцемъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ чистотѣ (1 Тим. 4, 12);

в) убѣждать насомыхъ къ святости: какъ послушныя дѣти, не сообразуйтесь съ прежними похотями, но, по примѣру призвавшаго васъ Святаго, и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ. Ибо написано: будьте святы, потому что Я святъ (1 Петр. 1, 14—16).

Вѣрные названы святыми: бойтесь Господа (всѣ) святыя Его, ибо нѣтъ скудости у боящихся Его (Ис. 33, 10). Въ нуждахъ святыхъ принимайте участіе (Рим. 12, 13). Блудъ и всякая нечистота не должны даже именоваться у васъ, какъ прилично святымъ (Еф. 5, 3).

Святость обѣщана Церкви: вотъ Богъ вашъ придетъ и спасетъ васъ. И будетъ большая дорога; и путь по ней назовется путемъ святымъ: нечистый не будетъ ходить по нему (Ис. 35, 18). И окроплю васъ чистою водою, и вы очиститесь отъ всѣхъ сквернъ вашихъ (Иез. 36, 25). На горѣ Сионѣ будетъ спасеніе, и будетъ она святынею (Авд. ст. 17).

Побужденія къ святости: а) обѣтованіе усыновленія Божія: не прикасайтесь къ нечистому, и Я приму васъ; и буду вамъ Отцемъ, и вы будете Моими сынами и дщерями, говоритъ Господь Вседержитель. И такъ, возлюбленные, имѣя такія обѣтованія, очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святыню въ страхѣ Божіемъ (2 Кор. 6, 17—18; 7, 1);

б) надежда на славу небесную: возлюбленные! мы теперь дѣти Божіи, но еще не открылось, что будемъ. Знаемъ только, что, когда откроется, будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть. И всякій, имѣющій сію надежду на Него, очищаетъ себя, такъ какъ Онъ чистъ (1 Иоан. 3, 2—3);

в) конецъ міра: какими должно быть въ святой жизни и благочестіи вамъ, ожидаю-

щимъ и желающимъ пришествія дня Божія, въ который воспламененныя небеса разрушатся и разгорѣвшіяся стихіи растаютъ (2 Петр. 3, 11—12);

г) отеческія наказанія отъ Бога: плотскіе родители наказывали насъ для немногихъ дней, а *Богъ* для пользы, чтобы намъ имѣть участіе въ святости Его (Евр. 12, 16).

СВЯТЫЕ.

О молитвенномъ ходатайствѣ св. угодниковъ Божіихъ.

1) По какой нуждѣ мы обращаемся къ ходатайству святыхъ? а) Мы не знаемъ, о чемъ молиться, какъ должно (Рим. 8, 26).

б) Бываемъ недостойны по причинѣ грѣховъ предстать предъ Бога со своею молитвою:

«Очи Господа обращены къ праведнымъ и уши Его къ молитвѣ ихъ, но лице Господне противъ дѣлающихъ зло» (1 Петр. 3, 12; срав. Псал. 33, 16—17; Притч. 28, 9).

«И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои; и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу» (Исаи 1, 25).

в) Самая молитва, по причинѣ грѣховъ, становится не угодною Богу:

«Кто отклоняетъ ухо свое отъ слушанія закона, того и молитва — мерзость» (Притч. 28, 9).

«Они словъ Моихъ не слушали и законъ Мой отвергли. Для чего Мнѣ ладанъ, который идетъ изъ дальней страны? Всесожженія ваши не угодны, и жертвы ваши непріятны Мнѣ». (Иерем. 6, 20—21).

2) Самъ Богъ научилъ людей обращаться къ молитвенному ходатайству святыхъ. «И сказалъ ему (Авимелеху) Богъ во снѣ... возврати жену мужу, ибо онъ (Авраамъ) пророкъ, и помолится о тебѣ, и ты будешь живъ» (Быт. 20, 6—7).

«Сказалъ Господь Елифазу Ѳеманитянину: горитъ гнѣвъ Мой на тебя и на двухъ друзей твоихъ за то, что вы говорили о Мнѣ не такъ вѣрно, какъ рабъ Мой Іовъ. Итакъ, возьмите себѣ семь тельцовъ и семь овновъ и пойдите къ рабу Моему Іову и принесите за себя жертву; и рабъ Мой Іовъ помолится за васъ, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть васъ» (Іов. 42, 7—8).

Чит.: Исход. 8, 8—13; 28—29; 1 Цар. 7, 8; 12, 19—33; Исаи 37, 4; Дѣян. 8, 24.

3) По ходатайству святыхъ бываетъ помилованіе и помощь отъ Бога. «И помолился Авраамъ Богу, и исцѣлилъ Богъ Авимелеха, и жену его, и рабынь его» (Быт. 20, 17).

«Много можетъ усиленная молитва праведнаго» (Іак. 5, 16—18). Чит.: Исх. 8, 8—13, 28—29; 32, 11—14; 4 Цар. 4, 8—37. Іов. 42, 7—8; Быт. 20, 6—7.

4) Почему святые сильны своею молитвою предъ Богомъ? «Истинно говорю вамъ: если будете имѣть вѣру и не усомнитесь, не только сдѣлаете то, что сдѣлано съ смоковницею, но если и горѣ скажете: поднимись и ввергнись въ море, — будетъ. И все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите» (Матѣ. 21, 21—22; ср. Мѣ. 17, 20).

5) Въ какой мѣрѣ могутъ святыя предъ Богомъ ходатайство святыхъ? «Если пребу-

дете во Мнѣ и слова Мои въ васъ пребудутъ, то, чего ни пожелаете, просите, и будетъ вамъ» (Іоан. 15, 5; Сравни. Іоан. 17, 23—24).

«И ничего не будетъ невозможнаго для васъ» (Матѣ. 17, 20).

6) На чемъ основывается вѣра, что святые могутъ ходатайствовать предъ Богомъ и по отшествіи своемъ на небо? а) На томъ, что для Бога всѣ (и умершіе) живы (Лук. 20, 18; Рим. 14, 8).

б) На томъ, что и по отшествіи на небо святые состоятъ въ общеніи съ нами:

«Справедливымъ же почитаю, доколѣ нахожусь въ этой тѣлесной храмѣ, возбуждать васъ напоминаніемъ, зная, что скоро долженъ оставить храмину мою, какъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ открылъ мнѣ. Буду же стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествия всегда приводили это на память» (2 Петр. 1, 13—15).

Примѣчаніе. Подъ «отшествіемъ» нужно разумѣть отшествіе на небо. Сравни. 2 Тим. 4, 6.

„Вы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тѣмамъ ангеловъ... и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства“ (Евр. 12, 22—23).

в) На томъ, что на небѣ святые стоятъ въ непосредственной близости къ Богу и по-

тому скорѣе насъ могутъ умолить Его. Чит. 2 Кор. 5, 8; Филипп. 1, 28; Откр. 4, 3—11; 7, 9—17.

7) Святые дѣйствительно ходатайствуютъ на небѣ: „Видѣніе же его (Маккавея) было такое: онъ видѣлъ Онію — бывшаго первосвященника, мужа честнаго и добраго, почтеннаго видомъ, кроткаго нравомъ, видѣлъ, что онъ, простирая руки, молился за весь народъ іудейскій. Потомъ явился другой мужъ, украшенный сѣдинами и славою, окруженный дивнымъ и необычайнымъ величіемъ, и сказалъ Оніа: это — братолюбецъ, который много молится о народъ и святомъ городѣ, *Іеремія, пророкъ Божій*“ (2 Мак. 15, 12—14).

«И пришелъ иной ангель, и сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую, кадильницу, и дано было ему множество еміама, чтобы онъ съ молитвами *всѣхъ святыхъ* возложилъ его на золотой жертвенникъ, который предъ престоломъ, и вознесся дымъ еміама съ молитвами

святыхъ отъ руки ангела предъ Бога (Откр. 8, 3—4. Сравни. 5, 8; Варух. 3, 4).

8) Въ новомъ заветѣ ходатайство Іисуса Христа не устраняетъ ходатайства св. угодниковъ, хотя Онъ называется единственнымъ Ходатаемъ (1 Тим. 2, 5; 1 Іоан. 2, 1): Іисусъ Христосъ ходатайствуетъ, какъ Сынъ Божій и какъ Искушитель, Который претерпѣлъ за насъ крестную смерть, и въ этомъ смыслѣ Онъ есть единственный Ходатай: «Единъ Богъ, Единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, *человѣкъ Христосъ Іисусъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ* (1 Тим. 2, 5—6). А св. угодники ходатайствуютъ, какъ друзья Іисуса Христа и какъ наши суди будущіе, предстоящіе теперь предъ Спасителемъ, верховнымъ Судіею. Поэтому, кромѣ Іисуса Христа, въ словѣ Божіемъ называются другіе ходатаи, которые не предавали себя крестной смерти для искупленія *человѣческаго рода*. Такъ, Духъ

Святый называется ходатаемъ (Рим. 8, 21—27); Моисей называется посредникомъ (Гал. 3, 19); ап. Павелъ говоритъ о *многихъ ходатаяхъ* (2 Кор. 1, 11); Самъ Богъ указываетъ на *пророковъ*, какъ на ходатаевъ за народъ (Іер. 27, 18), и Самъ искалъ среди народа мужа, который сталъ бы ходатаемъ предъ Нимъ (Іезек. 22, 30. Сравни. 1 Іоан. 5, 6, Іаков. 5,

16—17). Ходатайство Иисуса Христа не устраняетъ поэтому ходатайства св. угодниковъ.

9) Какъ примирить съ мыслию о ходатайствѣ святыхъ то, что 1) Богъ отклонилъ ходатайство пр. Іереміи за народъ (Іер. 7, 16; 11, 14; 14, 11) и 2) что Авраамъ не внялъ просьбѣ богача послать Лазаря на землю къ братьямъ богача для предостереженія ихъ отъ грѣховъ?

Богъ отклонилъ ходатайство Іереміи потому, что видѣлъ совершенное отпаденіе народа («стали спиною ко Мнѣ, а не лицомъ» Іер. 7, 24) и предвидѣлъ совершенную нераскаянность его («и когда ты будешь говорить имъ всѣ эти слова, они тебя не послушаютъ, и когда будешь звать ихъ, они тебѣ не отвѣтятъ» ст. 27). По этой же причинѣ Богъ объявилъ народу чрезъ пророка Іеремію: «хотя бы предстали предъ лице Мое Моисей и Самуилъ, душа Моя не преклонится къ народу сему» (Іер. 15, 1); и чрезъ пр. Іезекіиля: «если бы нашлись въ ней (т.-е. въ странѣ) сіи три мужа: Ной, Даниилъ и Іовъ, — то они праведностію своею спасли бы только свои души» (Іез. 14, 14 и далѣе).

Такимъ образомъ, Богъ отклонилъ ходатайство Іереміи не потому, что ходатайство святыхъ вообще не угодно Ему или не имѣетъ предъ Нимъ силы, но потому, что въ этомъ именно случаѣ оно было излишне и бесполезно для народа. За то въ другомъ случаѣ, когда народъ раскаялся и просилъ Іеремію ходатай-

ствовать предъ Богомъ, — Богъ принялъ его ходатайство и объявилъ народу Свою милость (Іер. 42 гл.).

Авраамъ не послалъ Лазаря также вслѣдствіе того, что предвидѣлъ бесполезность этой мѣры: «если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то, если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ» (Луки 16, 31).

10) Что означаютъ слова пророка: „Проклятъ человекъ, который надѣется на человека и плоть дѣлаетъ своею опорю, и котораго сердце удаляется отъ Господа (Іер. 17, 5), и не надѣется на князей, на сына человеческого, въ которомъ нѣтъ спасенія“ (Псал. 145, 3. Сравн. Пс. 117, 9)? Здѣсь осуждаются не тѣ, которые въ попеченіи о спасеніи души уповаютъ на ходатайство и помощь св. угодниковъ, а тѣ, которые въ попе-

ченіи о благахъ тѣлесныхъ и при стѣсненіи отъ челоуѣковъ—враговъ (Псал. 117, 11—14) всю надежду возлагаютъ только на челоуѣческую помощь, только отъ людей ищутъ защиты и спасенія и забываютъ просить помощи у Бога.—Что здѣсь не осуждается упованіе на помощь святыхъ въ достиженіи спасенія души, это видно изъ дальнѣйшихъ словъ того же 117 псалма: «гласъ радости и спасенія въ жилищѣ праведниковъ» (ст. 15) и изъ того, что Господь не осудилъ израильтянъ за то, что они уповали на Моисея: «Есть на васъ обли-

читель Моисей, на котораго вы уповаете. Ибо если бы вы вѣрили Моисею, то повѣрили бы и Мнѣ» (Іоан. 5, 45—46).

11) Какъ примирить надежду на помощь святыхъ съ словами пророка: „Правда праведнаго при немъ и останется, и беззаконіе беззаконнаго при немъ и останется“ (Іез. 18, 20)? Мы просимъ себѣ у святыхъ не праведности ихъ, не того, чтобы они удѣлили намъ отъ своей праведности, но — молитвъ ихъ и заступничества предъ Богомъ безъ мысли позаимствовать у нихъ праведности; «правды своей» мы должны достигать сами (Іез. 18, 22). Съ другой стороны, для достиженія помощи святыхъ и успѣшности ходатайства ихъ, съ нашей стороны нужно искреннее раскаяніе во грѣхахъ и рѣшимость отстать отъ нихъ (Іез. 18, 21—22), безъ этого «беззаконіе беззаконнаго при немъ и остается».

12) Указанія въ словѣ Божіемъ на умѣстность молитвенныхъ обращеній къ святымъ: «Вотъ мы ублажаемъ тѣхъ, которые терпѣли. Вы слышали о терпѣннн Іова и видѣли конецъ онаго отъ Господа» (Іак. 5, 11).

„*Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ*“ (Евр. 13, 7).

13) Какъ святые могутъ слышать наши молитвы, обращаемыя къ нимъ съ различныхъ мѣстъ въ одно время? Они сильны не своею силою, но силою Божіею, пребывающею съ ними (Дѣян. 3, 12—16; 2 Кор. 12, 9; Псал. 12; 3—8; Прем. Сол. 3, 9; 4, 15); а для Божіей силы все возможно (Марк. 10, 27). Они дѣйствуютъ по дару, какой имѣютъ отъ Бога (1 Петр. 4, 4, 10). «одному дается Ду-

хоть слово мудрости, другому слово знания...
иному чудотвореніе» (1 Кор. 12, 4—11). И
никто не можетъ сказать, чтобы сила этихъ
дарованій прекратилась или ограничилась у
нихъ съ переселеніемъ ихъ на небо, чтобы
они, т.-е., могли содѣйствовать намъ только на
землѣ, а не и съ неба.

14) Святые могутъ содѣйствовать намъ и
съ неба: буду же стараться, чтобы вы и
послѣ моего отшествія всегда приводили это
на память (2 Петр. 1, 15).

15) Святые небожители знаютъ, что дѣ-
лаютъ живущіе на землѣ. Авраамъ, будучи на
небѣ, зналъ даже сокровенное душевное на-
строеніе нераскаянности братьевъ богача; на-
передъ зналъ, что они «не покаются» (Лук.
16, 30).

16) Обращаясь съ молитвами къ святымъ,
почему не всѣ и не всегда мы получаемъ помощь
отъ нихъ въ болѣзняхъ, опасностяхъ и дру-
гихъ нуждахъ? Помилованіе зависитъ не отъ
желающаго и не отъ подвизающагося, но отъ
Бога милующаго... кого хочетъ милуетъ, а
кого хочетъ ожесточаетъ (Рим. 9, 16—18).

17) Почему въ ветхомъ заветѣ не обраща-
лись съ молитвами о ходатайствѣ къ правед-
никамъ? Потому что, хотя нѣкоторые изъ
нихъ и удостоились быть ходатаями предъ Бо-
гомъ (Захар. 4, 14; 2 Макк. 15, 12—14;
Іер. 15, 1; 42 гл.); но, какъ и всѣ вообще до
времени искупленія, они не были совершенны
(Евр. 11, 40) и до прославленія на землѣ
Іисуса Христа не были прославлены (Іоан. 7,

39). Однако ужъ въ ветхомъ заветѣ живущіе
на землѣ умоляли Бога именемъ преставль-
шихся праведниковъ (см. Данила 3, 36; Псал.
131, 10), что предуказывало на возможность
обращаться съ молитвою непосредственно и
къ нимъ со времени прославленія ихъ.

Материал изъ: „Настольной
книги священ. послушника“

т. 7. стр. 41—59.

Святость

СВЯТОСТЬ *

«Будьте святы, потому что Я свят»

(1 Пет. 1, 16)

6 ↓ ↓ ↓
Человек делается сыном Божиим только когда становится святым. Святитель Григорий Нисский (20, 109).

Святые и во плоти наследуют Царство. Природа плоти требует себе покоя, они же более стараются о сокрушении; озлобляемые — радуются, в болезнях — не врачуют себя. Природа наша услаждается славой, они же, хулимые, утешаются, утаивают дела своего милосердия, стараются скрывать свое благочестие. Природа плоти требует пищи; они же изнуряют ее постами, истончают подвигами. Природа имеет склонность к брачной жизни, они же обуздывают ее воздержанием, отсекают все поводы к пожеланию. Природа наша гонится за удобствами жизни, а святые, когда им наносят обиду, терпят, когда расхищают их — переносят великодушно. Поэтому можно сказать, что они отрекаются почти от всякой плотской жизни (27, 255).

Святые... как граждане небесные служат Богу среди земнородных. В неутомимой борьбе преодолевают они плотские похоти, и свое тело, по воле Господа, делают сосудом святости. Душевные силы они направляют к духовным созерцаниям и становятся обителью Бога, чтобы Он обитал в них (28, 394).

Ради людей благодать Господа снизошла в обитель праведных, чтобы всем разделить Его спасительные дары, какие сообщает Он Своим рабам. Любовь Господа привела своих таинников на путь Жизни. Святые достигли обетований среди скорбей по плоти. Они хранили истину, порядок, исполняли должное и во имя истины успокоились в пристани от житейской суеты. Во след их текла моя мысль, и я увидел смерть, которая уже давно умерщвлена в них и превратилась как бы в ничто (28, 395).

Кто видел целые сонмы питающихся одною Славою? Ризы их — свет, лица — сияние; постоянно поглощают и источают они полноту благодати Божией. В устах у них — источник мудрости, в мыслях — мир, в ведении — истина, в исследованиях — страх, в славословии — любовь. Преподобный Ефрем Сирин (29, 400).

У святых не только слова, но даже лица исполнены духовной благодати (36, 44).

Росси́йский

См. также т. 2, с. 673—674, 774; 764—769 настоящего издания.

Святые, пламенея любовью к Господу и вознося священные песни, даже не чувствовали скорбей, но всецело предавались молитве (37, 162).

Таков обычай святых: если они (по попущению Божию) сделают что-нибудь плохое, то торжественно это показывают, каждый день стенают и делают открытым для всех, если же — что-нибудь благородное и великое, то скрывают это и предают забвению (37, 313).

Таковы души святых: для исправления других они жертвуют собственной безопасностью (37, 353).

Для того благодать Духа и описала для нас жизнь и деятельность всех святых... чтобы мы узнали, как они, будучи одного с нами естества, совершили всякую добродетель, чтобы и мы не ленились подвизаться в ней (38, 89).

Души святых таковы, что они и страждущим сочувствуют, и счастливым не завидуют, но радуются, веселятся, утешаются, видя получающих благодеяния (39, 498).

Со святостью Бог соединил великолепие, потому что нет ничего великолепнее святого... потому что во святых почивает Бог как Святой. Потому-то Он ставит их не перед лицом Своим, а принимает в собственное святилище и делает Своими сожителями и общниками Своей славы Царства (39, 927).

Души святых исполнены кротости и человеколюбия как к своим, так и к чужим; они жалеют и бессловесных (43, 832).

Не одно освобождение от грехов делает святым, но также присутствие Духа и богатство добрых дел. Святитель Иоанн Златоуст (46, 883).

Верх святости и совершенство состоят не в совершении чудес, но в чистоте любви. И это справедливо: чудеса должны прекратиться и уничтожиться, а любовь всегда останется (1 Кор. 13, 8). Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Нестерой 53, 441).

Души святых, при всем том, что еще соединены с телом и в этом мире, соединяются с благодатью Святого Духа, обновляются, изменяются на лучшее и воскресают от мысленной смерти; потом, по разлучении с телом, отходят в славу и сияющий невечерний свет... (60, 382).

Святые души бывают свободны от тщеславия. Украшенные пресветлой и царской ризой Всесвятого Духа и преисполненные преимущественно славой Божией, они не только не заботятся о славе человеческой, но и когда окружают их ею люди, не обращают на нее совершенно никакого внимания. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 135).

Смысл слов «кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка» (Мф. 10, 41), коротко говоря, таков: кто по какой-нибудь другой потребности или по другому предлогу удостоит чести доброе, тот не будет еще участвовать в славе другого, но тот прославится вместе с добрым, кто почтил доброе ради самого добра. Ибо многие чтут пророков или праведников или для славы человеческой, или для житейской выгоды. Иные заняты этим, тратят на это деньги, и никто о них не скажет, что они примут «награду пророка». Но кто, откровенной душой взирая на доброе, почит святых, тот справедливо прославится вместе со святыми. Преподобный Исидор Пелусиот (115, 772).

Бог есть Святость (104, 1661).

Бог твой и Господь свят, ждет и от тебя этого: «Будьте святые, потому что Я свят» (1 Пет. 1, 16). Должен и ты хранить святость, данную тебе в Крещении, и ради этого хранить себя от всякой скверны

плоти и духа, уклоняться от всякой нечистоты и прочего, что отлучает от общения с Богом и Сыном Его Иисусом Христом (104, 1661).

Как земледелец выходит на поле обрабатывать землю, купец приходит в лавку торговать, ученик идет в школу учиться, судья приходит судить и изыскивать правду, воин выходит на брань подвизаться против врагов и защищать свое отечество, так христианин входит в христианство, чтобы свято жить, угождать Христу Господу и верой в Него — у Него искать вечного спасения (104, 1661—1662).

Истинная святость никакими грешниками не гнушается. Истинно святой ненавидит грех, но не грешников; грехами гнушается, но не гнушается грешниками. Книжники и фарисеи, надменные мнимой святостью, гнушались грешниками, потому и укоряли апостолов: «Для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?» (Мф. 9, 11). Но Христос, Святейший святых и Источник святости, никакими грешниками не гнушался. Этому следуют и святые рабы Его, которые отвращаются от грехов, но не от грешников: грехи ненавидят, но грешникам соболезнуют и сострадают. Да постыдится надменная фарисейская гордость, которая гнушается подобными себе грешниками! Святитель Тихон Задонский (104, 1662).

Авва Лот пришел к авве Иосифу и говорит: «Авва! по силе моей я совершаю малый пост, и молитву, и размышление, и безмолвие и по силе моей держу себя нескверным от помыслов. Что мне делать?» Старец же, встав, простер руки к небу — и десять пальцев его стали как десять огненных свечей, — и ответил: «Если хочешь, будь весь огнем». Древний Патерик (73, 39).

Старцы Сир, Иоанн и Павел посетили авву Ануфа. И стал он вспоминать о подвигах и заслугах каждого из них перед Богом. И тогда Павел сказал: «Господь открыл нам, что через три дня Он отзовет тебя из этого мира к Себе. Поведай же нам о своих успехах в духовной жизни, о своих подвигах, которыми ты угодил Господу. Тебе уже нет опасности от тщеславия: ты скоро оставишь этот мир. Так оставь же в назидание потомкам и память о своих подвигах...» — «Не помню за собой великих подвигов, — сказал в ответ Ануф. — Вот что только наблюдал я: с той поры, как во время гонения я исповедал имя Спасителя нашего, я остерегался, чтобы после исповедания Истины ложь не исходила из уст моих. И чтобы, возлюбив небесное, я не уклонился к пристрастию земному. Во всем этом благодать Божия помогала мне. Да и не нуждался я ни

в чем земном: Ангелы Божии приносили мне пищу, которую я хотел иметь. И знал я, по милости Божией, обо всем, что происходило в мире... Сердце мое всегда просвещалось светом Божиим, и, озаренный им, я не нуждался во сне — всегда разгоралось во мне желание видеть Господа... По милости Божией мой Ангел Хранитель не отступал от меня, обучая меня каждой добродетели в здешнем мире. И этот свет неугасимо стоял в душе моей. И все прошения мои Господь исполнял без промедления... Часто являл Он мне тьмы тем Ангелов, предстоящих Ему. Видел я и лики праведных, и сонмы мучеников, и соборы иноков и всех святых, в чистоте сердца немолчно прославляющих Господа. Видел я и сатану, и ангелов его, осужденных на огонь вечный, равно как и вечное блаженство, уготованное праведным... Вот что, и многое другое, рассказывал он им в течение трех дней, а затем предал дух свой Богу. Жизнь пустынных отцов (77, 67).

В местах, где жил Юлиан-столпник, появился лев, пожирающий многих странников и туземцев. Однажды старец приказал своему ученику Панкратию: «Пойди за две мили отсюда к югу. Ты найдешь там лежащего льва. Скажи ему: смиренный Юлиан именем Иисуса Христа, Сына Божия, повелевает тебе

удалиться от этой местности». Брат отправился туда и нашел льва. И лишь только произнес то, что ему было заповедано, лев удалился. Луг духовный (75, 75).

В житии преподобного Герасима сказано, что ему, сохранившему образ и подобие Божие, подчинялись и звери. Так, пришел к нему огромный лев и стал пасти монастырского осла, который доставлял в обитель воду: лев приводил и отводил его. Однажды, когда лев заснул, мимо проезжали купцы-сарацины и увели осла. Проснувшись, лев стал искать осла, но безуспешно. Слуга подумал и сказал преподобному, что осла растерзал лев. Старец в наказание заставил самого льва доставлять воду на всю братию, и лев смиренно повиновался. Однажды, когда лев шел в монастырь, он увидел купцов-сарацинов и с ними украденного осла. Сарацины, увидев льва, в ужасе разбежались, а лев с ослом возвратились в монастырь. Преподобный, увидев странное зрелище, тихо улыбнулся и сказал одному из своих учеников: «За что мы напрасно наказывали льва? Отпусти его. Пусть идет куда хочет». Лев ушел, но раз в неделю обязательно приходил к старцу, чтобы приласкаться к нему. Когда преподобный скончался, лев прибежал в монастырь, искал своего благодетеля и, не найдя его, стал громко рычать. Братия привели его к могиле преподобного, лев лег рядом и умер. Так, заключает сказание, Бог прославляет славящих Его и живущих по образу и по подобию Его. Пролог в поучениях (81, 523—524).

Однажды преподобный Косма Афонский сильно заболел, и в болезни, по человеческой немощи, ему очень захотелось рыбы. И что же? Бог, питавший Илию через воронов, утешил и святого Косму Своим отеческим промыслом. Святой Косма вдруг увидел пустынного орла, который, опустившись с высоты, положил у его пещеры свежую рыбу. А надо сказать, что в соседней пустыне подвизался духовный старец Христофор. В этот час он для собственной трапезы готовил принесенную ему рыбу, мыл ее в воде, но вдруг налетел орел, вырвал из рук его рыбу и скрылся с нею из виду. Когда святой Косма, поблагодарив Бога за чудесное попечение о нем, готовил для себя рыбу и только что хотел начать есть, он вдруг услышал таинственный голос: «Оставь немного и для Христофора, потому что это его рыба». На следующий день Христофор, действительно, явился к святому и едва сотворил молитву перед его пещерой, преподобный сказал ему: «Добро пожаловать, отец, я ожидал тебя, а часть твоей рыбы оставил, чтобы ты подкрепил свои силы». Когда Косма рассказал Христофору, каким образом Бог даровал ему рыбу, и когда Христофор, в свою очередь, поведал ему о том, как ее похитил орел, они возрадовались духовно и прославили Бога, так дивно пекущегося о них. Афонский Патерик (84, 312).

Рассказывают, что преподобный Димитрий Прилуцкий, одаренный необычайной красотой, с юного возраста любил библейскую повесть о целомудрии Иосифа и даже вел суровое постническое житие, чтобы увяла его тленная красота, но чем больше он подвизался, тем более просвещалось лицо его, процветая от поста, как некогда у трех вавилонских отроков. Поэтому он закрывал лицо иноческим куколем и не позволял себе беседовать с мирянами, особенно с женщинами, так что немногие могли видеть его лицо. Одна из именитых переяславских женщин, слышавшая о чрезмерной красоте и целомудрии этого нового Иосифа, полюбопытствовала увидеть лик его. И ей это удалось однажды в церкви, когда он готовился к богослужению. Но внезапно на нее напал ужас, и все ее тело изнемогло в расслаблении. Братия, увидев ее, едва живую, перед дверьми обители, молили преподобного подать ей разрешение. Тронутый ее слезами, он только сказал: «Зачем ты хотела видеть грешника, уже умершего для мира?» И крестным знаменем возвратил ей здоровье (90, 158).

В 1439 году хан Улу-Махмет, утвердись в Казани, стал подвигать свою власть к пределам России. Сын его Мамотьяк напал на Нижний Новгород и его окрестности. Толпы хищных татар, как волны, разлились по русским селениям и опустошали их. Они неожиданно нахлынули на Макариеву обитель, разорили ее, избили

иноков, а самого Макария увели в плен. Когда Улу-Махмет увидел Макария, узнал о его высокой жизни и благотворительной любви, он в негодовании сказал своим грабителям: «Если действительно таков этот человек, зачем вы наложили на него руки? Или не знаете, что за оскорбление таких кротких людей гневается Бог, Который один — у них и у нас?!» Он с честью отпустил на свободу не только самого Макария, но, по его просьбе, и множество русских пленников с женщинами

и детьми, а Макарий выпросил себе еще позволение похоронить убитых братьев в разоренной обители. «Вот Божий человек, — сказал хан, — он заботится не только о живых, но и о мертвых». Троицкий Патерик (90, 349).

Когда святой Андрей вступил на подвиг юродства, сатана с такой силой напал на него с подвластными ему бесами, что Андрей думал, что для него настал последний час. Он воскликнул: «Святой апостол Иоанн Богослов, помоги мне!» Сразу после этих слов ударил гром и явился старец с грозными очами, лицо которого было светло, как солнце, явилось и множество людей с ним, одетых в белые ризы. Послышались вопли бесов: «Помилуй мя», «Помилуй нас!» Потом скрылись люди, одетые в белые ризы, исчезли и демоны. Старец сказал Андрею: «Видишь, как я скоро пришел к тебе на помощь, и знай, что я забочусь о тебе. Сам Бог повелел мне вести тебя к спасению. Будь же терпелив, и терпи без ропота все. Уже недалеко время, когда получишь полную свободу». Андрей спросил: «Господин мой, скажи, кто ты?» Старец отвечал: «Я тот, который возлежал на персях Господа». И, сказав это, скрылся от очей Андрея, который прославил явленную ему милость Божию (81, 25—46).

Жил в Царьграде благочестивый ремесленник Николай, питавший горячую любовь к Святителю Николаю и всегда с особенным усердием чтивший дни его памяти. Когда пришла к этому человеку старость, он был не в силах трудиться и дошел до крайней бедности. Приближался день Святителя, и Николай задумался, на что он будет справлять праздник. Выказал свое горе жене, и та отвечала ему: «Ты знаешь, господин мой, что мы оба стары и близки к смерти, почему же нам, может быть в последний раз, не почтить память Святителя? Вот у меня есть ковер, на что он нам? Поди продай его и купи все нужное к празднику». Николай обрадовался предложению жены, взял ковер и пошел с ним на торжище. Там его встретил неизвестный старец и спросил: «Куда, друг мой, идешь?» — «На торг, — отвечал Николай, — нужно мне продать ковер». Старец сказал: «А какую цену ты хотел бы взять за него?» — «Стоил он прежде восемь златниц, — сказал Николай, — а теперь возьму, сколько дашь». — «Хочешь ли взять шесть златниц?» — спросил старец. Николай с радостью согласился, ибо ковер уже не стоил этих денег. Он взял золото, отдал старцу ковер, и они расстались. Но не успел еще Николай возвратиться домой, а старец, купивший у него ковер, пришел к его жене, отдал ковер ей и сказал: «Муж твой, мой старинный друг, просил меня отнести к тебе этот ковер». Муж, увидев ковер, изумился, а когда пришел в себя, подумал: уж не чудо ли это Святителя? Он спросил жену: «Кто принес ковер?» Жена отвечала: «Старец благообразный, облаченный в светлую одежду». Тогда муж показал оставшееся от продажи ковра золото, а также и пищу, вино, просфоры и свечи, купленные к празднику святого, и сказал: «Жив Господь! Верую, что купивший у меня ковер был не кто иной, как сам Святитель Николай. Когда я продавал ему ковер, никто из бывших около меня не видел его и думали, что я беседую с призраком». Тут и жена поняла, что чудо сотворил с ними угодник Божий, и оба они возблагодарили и прославили Святителя. Пролог в поучениях (81, 672—678).

Святые уподобляются Иисусу Христу и видят славу Божию

Возри с высоты, Боже мой, и благоволи явиться мне и беседовать с нищим. Отверзи Небеса и покажи мне свет Твой, или лучше, отверзи ум

мой, и ныне, как некогда, войдя внутрь меня, говори через нечистый язык мой и опровергни ложь тех, которые говорят, что ныне нет никого, кто бы разумно видел Бога, и до этого времени никого не было, кроме апостолов. Но и те даже не видели, говорят они, ясно Бога, Отца Твоего, уча, что Он пребывает невидимым для всех, равно и незримым, и приводя изречение любимого ученика Твоего Иоанна, говорящего, что Бога никогда никто из людей не видел (Ин. 1, 18; 1 Ин. 4, 12). Скажи скорее, Христе мой, что мне делать, чтобы я не казался для неразумных болтуном?

Пиши, сказал Он, что Я буду говорить, пиши и не бойся.

Я — Бог прежде всех дней, времен и лет и даже прежде всех веков, прежде всех тварей, видимых и умопостигаемых, превыше ума и слова, превыше всякого понятия. Я был один с одним единственно и со Мною не было ничего не только из видимого, но даже и из невидимого. Поистине Я был прежде, чем произошел *. Я один — несозданный с Отцом и Духом Моим, Я один — безначальный от безначального Отца Моего. Никто ни из Ангелов, ни из Архангелов, ни из других чинов никогда не видел ни природы Моей, ни Самого Меня — Творца всецело, каков Я есть, но они видят один только луч славы и некое изливание света Моего — и обожаются. Как зеркало, воспринимающее солнечные лучи, или как хрусталь, пронизанный светом в полдень, так и они все воспринимают лучи Божества Моего. Всего же Меня увидеть еще не удостоился никто ни из Ангелов, ни из людей, ни из святых Сил. Ибо Я — вне всего и для всех невидим. Однако не из зависти, конечно, к ним Я не даю им видеть Себя и не потому скрываюсь и не являюсь, чтобы Я был некрасив, но потому, что не нашлось еще никого, достойного Божества Моего, и потому, что невозможно для твари быть равной Творцу. Да это им и не полезно. Видящие же малое отражение света Моего таинственно научаются тому, что Я подлинно есть, и познают, что Я — Бог, произведший их, и в изумле-

нии и страхе прославляют Меня и служат. Ибо невозможно, чтобы Бог произвел другую природу, равномогущую Творцу и однородную с Ним, потому что совершенно невозможно созданию быть единосущным Создателю. Ибо как создание может когда-либо уравниваться с Несозданным? Ты признаешь это и не станешь отрицать, что создания ниже Того, Кто всегда существует, безначален и несотворен, и настолько отличаются от Него, насколько колесница и пила — от изготовившего их мастера. Итак, как колесница может уразуметь того, кто сделал ее, или как пила, скажи мне, познает того, кто движет ею, если изготовивший их не даст им

* То есть был прежде, чем родился как человек; прежде, чем воплотился. знания и не вложит в них зрения, что невозможно для всех сотворенных? Итак, решительно никто ни из людей, ни из Ангелов не получил власти давать другим дыхание или доставлять им жизнь. Господь же всех, один имеющий власть и могущество, как источник жизни, производит одушевленные существа, какие, конечно, пожелает, и, как Художник и Владыка, каждому дарует то, что захочет и изволит. Ему слава и держава ныне и вовеки. Аминь (59, 80—82) *.

Невидимый далеко отстоит от видимого
И от тварей — Тот, Кто произвел их изначально,
От тленного — Нетленный и от тьмы — свет.
Смещение этих природ произошло тогда, когда Бог сошел на землю.
Ибо тогда разделенные естества соединил мой Спаситель.
Но слепые не видят этого единения, и мертвые
Говорят, что совершенно не чувствуют его,
А думают, что живут и видят, о, крайнее безумие!
Не веруя, они говорят, что никто опытно этого
Не познал или не ощутил, то есть не видел чувственным образом;
Об этом же мы только слышим и научаемся словами.
Но, о Христе мой, научи меня, что сказать им на это,
Чтобы из великого неведения и неверия
Исторгнуть их и дать им видеть Тебя — Свет мира.
Послушайте, отцы, божественные слова и уразумейте,
И вы познаете то единение, которое бывает с сознанием,
И чувством, конечно, и опытом, и зрением.

Бог — невидим, мы же, конечно, видимы.
Итак, если Сам Он соединяется волею с чувственными существами,
То не сознательно ли должно происходить соединение обоих?
Если же ты утверждаешь, что это бывает без сознания и чувства,
То это, конечно, соединение мертвых, а не Жизни с живыми.
Бог есть Творец тварей, твари же — это мы.
Если же Бог — Творец снизошел к твари
И соединился и тварь сделалась, как Творец,
То поистине она в истинном созерцании должна ощутить,
Что тварное неизреченно соединилось с Творцом.
Если же мы не допускаем этого, то погибла вера
И совершенно исчезла надежда на будущее.
Не будет тогда ни Воскресения, ни Всеобщего Суда,
Так как мы твари, как говоришь ты, бесчувственно
Соединяемся с Творцом, ничего не понимая.
И Бог тогда страдает через тебя, как будто Он не есть
Жизнь, и, соединяясь с нами, не сообщает нам жизни.
Творец нетленен, твари же тленны.
Ибо, согрешив, не только тело,
Но и самые души они подвергли тлению.
По этой причине мы и телом, и душой
Тленны, как тлением духовной смерти
И греха все вместе одержимые.

* Гимн 16. Все святые, будучи озаряемы, просвещаются и видят славу Божию, насколько возможно человеческой природе видеть Бога.

Итак, если Нетленный по природе соединился со мною, тленным,
То поистине будет одно из двух, о чем я хочу сказать:
Либо Он меня изменит и сделает нетленным,
Либо Нетленный изменится в тление, и таким образом
Я, быть может, не познаю того, что Он пострадал
И сделался мне подобным. Если же я стал
Весь нетленным из тленного, прилепившись к Нетленному,
То как бы я не почувствовал этого? как бы на опыте
Не познал я, чем стал, став тем, чем не был?

Ибо кто говорит, что Бог, соединяясь с людьми,
Не сообщает им божественного нетления,
Но, скорее, Сам поглощается их тлением,
Тот учит о гибели Бессмертного
И богохульствует, сам совершенно отпадая от Жизни.
Если же это невозможно, то прими лучше другое
И прежде конца постарайся приобщиться нетлению.

Бог есть Свет, мы же находимся во тьме,
Или вернее сказать, мы сами — тьма.
Не обольщайтесь, Бог нигде в другом месте не светит,
Кроме тех только душ, с которыми Он соединится прежде конца.
Для других же если и воссияет, как изрекли проповедники истины,
То явится для них как огонь совершенно неприступный,
Который испытает дело каждого
И снова удалится от них, как от недостойных.
Они же примут достойное мучение.
При всем том здесь и там Свет для душ один и тот же,
Мы же, имея непросвещенные души, являемся тьмою.
Итак, если тот Свет, что для душ, соединится с моею душою,
То он либо погаснет и сделается тьмою,
Либо душа моя, просветившись, будет как свет.
Ибо, когда свет возжигается, тьма исчезает.
Таково ведь свойство и зримого света.
Если же этот созданный свет совершает в тебе то,
Что и очи твои просвещает, и душу радует,
И дает тебе видеть, чего ты прежде не видел,
То чего не соделает, воссияв в душе твоей, Творец его,
Сказавший: «Да будет свет», и он тотчас произошел?
Итак, как тебе кажется, если Он умно воссияет в твоём сердце
Или в уме, как молния или как великое солнце,
То что Он может сделать душе озаренной?
Не просветит ли ее и не даст ли ей
Точно познать Того, Кто Он есть?
Да, воистину так бывает и так совершается,
Так открывается благодать Духа
И через Него и в Нем — и Сын с Отцом.
И такой человек видит Их, насколько ему возможно видеть,
И тогда от Них тому, что касается Их, он неизреченно
Научается, и вещает, и всем другим это описывает,
Излагая божественные догматы, как учат
Все предшествовавшие святые отцы;
Ибо таким образом они сложили божественный Символ,
Сделавшись таковыми, как мы сказали, они
Вещали и говорили с Богом и о Боге.

Ибо кто богословствовал о Троическом Единстве
Или кто низложил ереси, не сделавшись таковым?
Или кто был назван святым, не приобщившись Святого
Духа? — Никто никогда, так как мысленный Свет осязательно
Обычно приходит к тем, кому Он является.
Говорящие же, что они приобщаются Его без чувства,
Сами себя называют бесчувственными.
А мы называем их мертвыми, лишенными жизни,
Хотя они и мнят, что живут. О, обольщение! о, безумие!
Но, о Свет, воссияй в них, воссияй, чтобы, увидев Тебя,
Они действительно убедились, что Ты воистину — Свет,
И тех, с которыми Ты соединяешься, уподобляешь Себе и делаешь

как бы светом.

О чадо *, Я всегда сияю пред лицом верных,
 Но они не хотят Меня видеть, или лучше, закрывают глаза,
 Не желая воззреть на Меня,
 И отворачиваются в другую сторону.
 Вместе с ними и Я поворачиваюсь, становясь перед ними,
 Но они снова отводят глаза
 И поэтому совершенно не видят света лица Моего.
 Одни из них покрывают лица,
 Другие же убегают, совершенно ненавидя Меня.
 Итак, что делать Мне с ними? Я совершенно недоумеваю.
 Ибо спасти их без их воли и по принуждению —
 Это казалось бы скорбным для нежелающих спастись.
 Ведь добро воистину становится добром только по воле,
 Без воли же добро не будет добром.
 Поэтому желающих и Я вижу, и ими видим бываю,
 И делаю их сонаследниками Царствия Моего.
 Незажающих же Я оставляю с их желанием в этом мире.
 И они сами прежде Суда бывают своими судьями,
 Так как в то время, когда сиял Я — Свет неприступный,
 Они одни сами себе создали тьму,
 Не желая видеть Света и оставшись во тьме (59, 82—87) **.

Все святые — воистину члены Христа Бога и как члены — сочетаются с Ним и соединены с Телом Его так, что Христос есть глава, а все от начала до последнего дня святые — члены Его. И все они в совокупности составляют единое Тело... Иные из них состоят в чине рук, творящих дела до сих пор, исполняя волю Его, претворяя недостойных в достойных и представляя их Ему. Иные — в чине плеч Тела Христова носят тяготы друг друга или, возложив на себя найденную погибшую овцу, блуждавшую в горах и пропастьях, приносят ее ко Христу и так исполняют Его закон. Иные — в чине груди источают для жаждущих и алчущих правды Божией чистейшую воду премудрости и разума, то есть научают их Слову Божию и преподают им истинный хлеб, который вкушают святые Ангелы, то есть истинное богословие, как наперсники Христовы, возлюбленные Им. Иные — в чине сердца, которые любовью вмещают всех людей, приемлют внутрь себя дух

* Здесь, понятно, святой отец пишет как бы от лица Духа Святого или Христа — мысленного Света, обращающегося к преподобному Симеону с ответом.

** Гимн 17. Соединение Всесвятого Духа с очищенными душами происходит с ясным чувством, то есть сознанием; и души, в которых это происходит, Он соделывает подобными Себе, световидными и светом.

спасения и служат хранилищем неизреченных и сокровенных таин Христовых. Иные — в чине чресл порождают божественные помышления, имеют силу таинственного богословия и сеют семя благочестия словом своего учения в сердцах людей. Иные, наконец, — в чине костей и ног являют мужество и терпение в искушениях, подобно Иову, и неподвижно стоят в добре, не уклоняются от налегающей тяжести, но охотно принимают ее и бодро несут до конца. Таким-то образом стройно составляется Тело Церкви Христовой из всех от века святых Его и бывает целым и всесовершенным, да будут едиными все сыны Божии, написанные на Небесах (60, 383).

Когда откроются книги совести святых, тогда воссияет в них Христос Бог наш, обитающий в них теперь сокровенно; и святые сделаются подобными Ему, Богу Вышнему (60, 412).

Человек тогда бывает свят, когда уклоняется от зла и творит благо не потому, чтобы освещаем был добрыми делами, ибо делами закона не

оправдается ни одна душа, а потому, что через добрые дела усвоится и уподобляется он Святому Богу. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 18).

Апостолы видели в славе как Спасителя, так и явившихся пророков, причастников этой славы. Отсюда видим, что в Вечной Жизни слава святых будет подобна славе Христовой: будут «подобны Ему» и увидят Его, «как Он есть» (1 Ин. 3, 2). Здесь просветилось лицо Христово, как солнце: «Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43), ибо Христос «уничуженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп. 3, 21). Видим еще, какая радость и сладость там будет. Петр такую радость и сладость почувствовал в себе, увидев славу Божию, что и с горы сходить не хотел, но хотел там и пребывать: «При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть» (Мф. 17, 4) и прочее. Некую часть славы Божией и насколько могли видеть увидели, но в такую радость и сладость пришли; какие же там будут радость и веселие, где явится вся слава Божия, где узрят Бога «лицем к лицу?» (1 Кор. 13, 12) (104, 1658—1659).

Во время весны прорастают листья и цветы трав и деревьев и появляются вонне, и этими листьями и цветами травы и деревья одеваются и становятся прекрасными. Так в Воскресении в телах святых явится их красота, которая ныне пребывает сокровенной в их душах, и этой красотой, как прекрасной ризой, оденутся ожившие тела их. Ибо они будут сообразны прославленному Телу Спасителя нашего. Святитель Тихон Задонский (104, 1659).

«Всякие подвиги совершаются нами, чтобы мы, как свеча, приобщились Божественному свету»

Свет — Отец, Свет — Сын, Свет и Дух Святой.

Смотри, что говоришь ты, брат, смотри, чтобы не погрешить.

Ибо три суть один Свет, один не разделенный,

Но соединенный в трех Лицах неслитно.

Ибо Бог весь неразделен естеством,

И существом поистине превыше всякой сущности.

Не разделяется Он ни силой, ни образом, ни славой,

Ни видом, ибо весь Он простой и созерцается как свет.

В Них Лица — едино, три Ипостаси — едино,

Ибо три в едином, лучше же, три едино.

Три эти — одна сила, три — одна слава,

Три — одно естество, существо и Божество.

Они и есть единый Свет, который просвещает мир,

Не этот видимый мир, да не будет,

Так как не познал Его и не может познать

Ни этот видимый мир, ни друзья мира,

Ибо «кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу»

(Иак. 4, 4);

Но человека, которого Сам Он сотворил по образу

Своему и по подобию, мы называем миром,

Потому что он украшается добродетелями,

Господствует над земными тварями —

Подобно тому как и Сам Он имеет власть над вселенной,—

И царствует над страстями — это и есть то, что по образу,—
И покоряет демонов, виновников зла,
Попирая великого древнего дракона,
Как ничтожную птичку. А каким образом, послушай, чадо.

Князь этот, когда пал и лишился света,
Тотчас оказался во тьме и со всеми
Вместе с ним падшими с Неба духами находится во тьме,
И в ней, во тьме, царствует над всеми
Погруженными в нее бесами и людьми.
Всякую душу, не видящую Света Жизни, светящего
И днем и ночью, он мучит,
Уязвляет, томит, держит в плену и связывает,
И повседневно ранит стрелами удовольствий,
Хотя она и мнит, что сопротивляется и не падает,
Но в поте лица, с великим трудом и подвигами
Она всегда ведет с ним непримиримую брань.
Всякая же душа, видящая Божественный свет,
От которого он ниспал, презирает его [князя тьмы]
И, будучи озаряема самим неприступным Светом,
Попирает этого князя тьмы, как листья,
Облетевшие с высокого дерева,
Ибо силу и власть он имеет во тьме,
Во свете же делается совершенно мертвым.

Слыша же о свете, внимай, о каком Свете я говорю тебе.
Не подумай, что я говорю об этом солнечном свете,
Ибо во свете его ты видишь многих людей,
Согрешающих, как и я, ужасно бичуемых,
Падающих и испускающих пену среди дня
И невидимо страждущих от злых духов.
И хотя светит солнце, но никакой от него больше
Пользы не бывает тем, которые преданы бесам.
Итак, я говорю тебе не о свете солнца,
Не о дневном, да не будет, не о светильниках,
Не о свете многих звезд и луны,
Вообще не о сиянии видимой красоты
Я говорю, что оно имеет такое действие света.

Ибо чувственные светы освещают и озаряют
Одни только чувственные очи, давая видеть
Только чувственное, а не мысленное, разумеется.
Поэтому все, видящие только чувственное,
Слепы умными очами сердца.
Умные же очи умного сердца
И освещаться должны умным светом.

Ибо если имеющий телесные зеницы угасшими
Весь омрачен и не знает, где находится,
То насколько же более тот, у кого слепое око души,
Омрачен будет и телом, и в действии,
Да и духом не будет ли почти омертвевшим?

Итак, точно уразумей, о каком Свете я говорю тебе.
Ибо не о вере говорю я тебе, не о совершении дел,
Не о покаянии, не о посте, конечно,
Не о нестяжании, не о мудрости, не о знании,
Даже не о науке, ибо ничто из этого не есть
Свет, ни отблеск того света, о котором говорю тебе,

Ни внешнее благоговение, ни наружность
Смиренная и простая, ибо все это деяния
И исполнение заповедей; если они хорошо совершаются
И исполняются, как Сам Создатель заповедует,
То многообразно изливаются слезы,
Которые или полезны бывают, или, наоборот, вредны:
Пока сами по себе, они совершенно бесполезны.
Бдение же не есть, конечно, только дело монахов,
Но и вообще людей, занятых делами.
Женщины-ткачихи, золотари и медники
Более бодрствуют, нежели весьма многие монахи.
И поэтому мы говорим, что ничто из всех этих
Добродетельных деяний не называется светом.
Поэтому и собранные воедино все деяния
И добродетели без исключения не суть Божественный свет,
Ибо все человеческие деяния далеки от него.
Впрочем, и эти деяния, совершаемые нами,
Называются нашим светом для живущих во зле,
Наставляя их добру (Мф. 5, 16);
И та тьма, которая находится во мне и ослепляет меня,

Бывает светом для ближнего и светит для видящих.
И чтобы ты не подумал, что я говорю тебе нечто невероятное,
Послушай, я скажу тебе и решение загадки:
Положим, я пощусь ради тебя, чтобы явиться постящимся,
И хотя этот сучок в глазах моих является
Как бы бревном, конечно, воткнутом в них посередине (Мф. 7, 3—5),
Но ты просвещаешься, видя меня постящимся, если не осуждаешь меня,
Но совершенно порицаешь себя, как чревоугодника,
Ибо этим ты наставляешься к воздержанию чрева
И обучаешься презирать наслаждение.
Или еще — одевшись в худую и рваную одежду
И ходя везде в одном хитоне, я думаю
Снискать славу и похвалу от видящих меня
И казаться для них новым апостолом,
И хотя это бывает для меня причиной всякого вреда

И поистине тьмой и густым облаком в душе моей,
Но видящих меня просвещает и научает
Презирать уборы и богатство
И одеваться в простую и грубую одежду,
Что и есть поистине апостольское одеяние.

Так и все прочие добродетельные деяния
Суть действия вне света, дела без луча.
Ибо, будучи собраны вместе, как раньше сказал я,
И соединены воедино, добродетельные деяния —
Если это и возможно в человеке —
Подобны светильнику, лишённому света.
В самом деле, как нельзя называть огнем одни угли,
Даже и горящие угли, или пламенем — дрова,
Так ни вся вера, ни дела, ни деяния,
Ни исполнение заповедей не достойны называться огнем, пламенем
Или Божественным светом, ибо в действительности они
не есть свет.

Но так как они могут воспринять этот огонь, приблизиться к свету
И зажечься через неизреченное соединение,
То это и служит похвалой и славой добродетелей.

И ради этого всякие подвиги и всякие деяния
Совершаются нами, чтобы мы, как свеча, приобщились
Божественному свету, когда душа, как чистый воск,
Вся приносит себя неприступному Свету.
Или как бумага, пропитанная воском,
Так и душа, пропитанная добродетелями,
Вся зажжется от него, насколько сможет увидеть,
Насколько вместит ее храмина.
И тогда, просвещаясь, добродетели, как приобщившиеся
Божественному свету, и сами называются светом,
Лучше же сказать, и они становятся светом, слившись со светом,
И, как свет, просвещают самую душу и тело,
И поистине светят, во-первых, тому, кто стяжал их,
А затем и всем прочим, находящимся во тьме жизни.
Просвети и тех, Христе, Духом Всесвятым
И сделай наследниками Царства Небесного,
Со всеми святыми Твоими ныне и вовеки. *

Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 200—205).

Звали в Царство Божие пророки, звали апостолы, звали преемники их, святые, пастыри и учителя церковные, в древности жившие, но и сами спешили жаждающим духом к почести этого высшего звания. И ничто их звания и стремления не могло обратить вспять. Не только богатство, честь, славу и всякое благо мира сего они ни во что вменили, но презирали и узы, темницы, изгнания, биения, раны, мучения, страдания и смерть и «многими скорбями» входили «в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Потому и призываемые ими люди, видя такое стремление своих предводите-

* Гимн 43. О богословии и о том, что сохранившие образ (Божий) попирают злые силы князя тьмы; прочие же, у которых жизнь проходит в страстях, находятся в его власти и царстве.

лей к высшему званию, со всяким усердием спешили за ними. Их пример, сообразный словам, поощрял и привлекал к этому призываемых людей (104, 1659).

А если потрудишься и прочитаешь книгу, в которой описаны жития святых и различные страдания мучеников, еще лучше узнаешь, как сильна и действенна вера! Там увидишь, что ни скорбь, ни теснота, ни гонение или голод, ни нагота, ни опасность, ни меч, ни смерть не могли отлучить воинов Христовых от любви Божией во Иисусе Христе, Господе нашем. Их считали «за овец, обреченных на заклание» (Рим. 8, 36). Ради Христа они принимали узы вместо украшений, темницы вместо царских чертогов, поношение и хулу вместо чести. Они спешили к позорной смерти, на съедение зверям, к сожжению в огне, к потоплению в море, как на сладкий брак; биение, раны, растерзания и раздробления членов принимали, как в чужих телах. А что их побудило с такой радостью принимать различные страдания, если не вера и родная сестра веры — любовь ко Христу Иисусу, и за это воздание вечных и неизреченных благ в Небесном чертоге? Видишь ли, как они свою веру запечатлели кровью своей и смертью? Святитель Тихон Задонский (104, 1660).

Святая Церковь каждый день творит память святых. Но так как были угодники Божии, подвизавшиеся безвестно, не явленные Церкви, то, чтобы не оставить и их без чествования, святая Церковь установила день, в который прославляет всех, от века угодивших Богу, чтобы не оставалось никого, не прославляемого ею. Творить же это тотчас после сошествия Святого Духа она узаконила потому, что все святые сделались и становятся святыми благодатию Святого Духа. Благодать Святого Духа приносит покаяние и оставление грехов, она же вводит в борьбу со страстями и похотями и венчает этот подвиг чистотой и бесстрашием. И таким образом является новая тварь, достойная Нового Неба и Новой Земли. Поревнуем же и мы идти вслед за святыми Божиими. Как это делать — учит Евангелие; оно требует безбоязненного исповедания веры в Господа, преимущественной любви к Нему, поднятия креста самоотвержения и сердечного отрешения от всего. Положим же начало по этому указанию. **Епископ Феофан Затворник (107, 163—164).**

ПРАВЕДНОСТЬ

«...Души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался гибелью, и отшествие от нас — уничтожением; но они пребывают в мире. Ибо, хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия. И немного наказанные, они будут много облагодетельствованы, потому что Бог испытал их и нашел их достойными Его. Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную. Во время воздаяния им они воссияют как искры, бегущие по стеблю. Будут судить племена и владычествовать над народами, а над ними будет Господь царствовать во веки. Надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него; ибо благодать и милость со святыми Его и промышление об избранных Его. Нечестивые же, как умствовали, так и понесут наказание за то, что презрели праведного и отступили от Господа» (Прем. 3, 1—10).

«...Праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их»

(Мф. 13, 43)

Праведность — самые быстрые крылья, возносящие от земли на Небо (27, 126).

Праведники прекрасно называются живыми, потому что в здешней жизни наслаждаются непрерывным созерцанием Бога... (27, 195).

Праведники взойдут на духовные степени, чтобы стать братьями и сродниками горним, потому что они не ходили путями плоти, но и во плоти были духовными (28, 240).

Дверь рая сама открывается для праведных, как только они приближаются к ней; с честью встретит их стерегущий ее Херувим, ударяя в струны цевницы. Они узрят Жениха, Который с победоносной песней придет от Востока. Преподобный Ефрем Сирий (28, 459),

Вся жизнь праведника исполнена скорбей. Это путь тесный и скорб-

ный (4, 251).

Ибо путь спасаемых сколько обещает будущих благ, столько же доставляет трудов в настоящем (4, 164).

Праведник и ныне пьет живую воду, и обильно испиет ее впоследствии, когда будет вписан в гражданство во Граде Божиим. Но ныне видит он «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор. 13, 12), по малому постижению божественных умозрений, а тогда вдруг примет в себя полную водную реку, которая может наводнить радостью весь Град Божий. Какая же это будет река Божия, как не Дух Святой, пребывающий по мере веры в достойных, уверовавших во Христа? Святитель Василий Великий (4, 295).

Есть два рода людей: во-первых, люди праведные и, во-вторых, люди, достигшие оправдания при помощи покаяния. Первые изначально сохраняют праведность, а вторые приобретают ее путем покаяния (42, 791).

Ибо если грех породил смерть, то вполне ясно, что праведность, сообщаемая благодатью, уничтожает ее и ниспровергает все царство греха... (43, 599).

[Закон по большей части запрещает зло, между тем не через это, но через добрые дела человек становится праведным (45, 631).

Чувственные склонности лишают нас одежды праведности; они — огонь, сжигающий эту одежду (45, 118).

Праведность есть уничтожение и попрание смерти (46, 299).

Праведность есть совокупность и соединение всего хорошего и доброго (46, 1009).

Праведность не только спасает приобретших ее, но и побуждает многих к ревности по ней и переносит от смерти к бессмертию. Святитель Иоанн Златоуст (46, 1003).

Праведность, окружая и ограждая важнейшие части нашей души, противостоя смертоносным ранам страстей, отражает удары противников и не позволяет стрелам дьявола проникать во внутреннего человека. Ибо она все покрывает, все терпит, все переносит (1 Кор. 13, 4—7). Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Серен 53, 284).

Многие люди... не потому, что любят правду, но потому, что сравнивают себя с держащимися правды еще менее, чем они сами, по сравнению с этими худшими составляют мнение о праведности. Они не вникают в Божественные заповеди и не по ним живут, но измеряют свое поведение поступками нерадивых ближних. Поэтому и сказано: «Всякий путь человека прям в глазах его...», потому что человек слеп для преуспевания ближних, но зорко видит их недостатки, как и коршуны, пролетая мимо лугов и садов, бросаются на мертвые тела. Поэтому Писание продолжает: «...но Господь взвешивает сердца» (Притч. 21, 2). Преподобный Исидор Пелусиот (51, 265).

Ни в этой жизни, ни в будущей вне Бога нет упокоения

Начало жизни у меня есть конец, и конец — начало. Я не знаю, откуда прихожу, не знаю, где нахожусь, и не ведаю, жалкий, куда опять

пойду. Я рождаюсь как земля от земли и как тело от тела, будучи, конечно, от тленного тленным и смертным. Малое время я провожу на земле, живя во плоти, и умираю и, переходя из этой жизни, начинаю жить другой. Я оставляю в земле тело, которое потом воскреснет и будет жить бесконечной жизнью вовеки. Итак, призри ныне, Боже, ныне сжался, единый Милостивый, ныне помилуй меня. Вот сила моя оставила меня, я приблизился к старости — преддверию смерти. Грядет князь мира, чтобы испытать постыдные и скверные дела и поступки мои; предостоят палачи, свирепо глядя на меня и ожидая повеления схватить и увлечь в бездну ада несчастную душу мою. Но Ты, по естеству благоутробный и человеколюбивый и Всемилолюбивый Господи, помилуй меня тогда; не помяни беззаконий моих и не оставь меня; не дай власти надо мной коварному врагу моему, который ежечасно угрожает мне, рыча на меня, скрежеща зубами и говоря: на что ты уповаешь? ты надеешься избежать рук моих, потому что, оставив меня и презрев мои заповеди, ты присоединился ко Христу? Но ты никоим образом не избежишь. Ибо куда ты пойдешь? Ты никогда не можешь ускользнуть от меня, изгнавшего Адама и Еву из рая, соделавшего Каина братоубийцей, во время потопа, обольстившего всех смертных и жалким образом низвергнувшего в заблуждение и в ужасную смерть, прельстившего Давида к прелюбодеянию и убийству, поднявшего войну против всех святых и многих (из них) умертвившего, и ты ли, немощный, надеешься совершенно избежать меня? Слыша это, Владыко и Боже мой, и Создатель, Творец и Судия мой, имеющий власть над душой и телом моим, как Создатель того и другого, я, жалкий, ужасаюсь, дрожу и трепещу. А он, коварный, упрекая, говорит мне, Христе мой: Вот ты не бодрствуешь и не воздерживаешься, вот ты не стяжал молитвы, не творишь поклонов, не совершаешь тех трудов, которые некогда начал, и за это одно я отлучу тебя от Христа и возьму с собой в неугасимый огонь. Я же, как Ты знаешь, Владыко, никогда не полагал спасения души своей в своих делах и поступках, но прибегаю к Твоему милосердию, уповая, что Ты даром спасешь меня, как Всемилолюбивый, и помилуешь, как Бог, подобно тому как некогда блудницу и блудного сына, сказавшего: «согрешил я». С такой верой, с таким упованием пришел, с такую надеждой приступил к Тебе, Владыко. И ныне молю, да не хвалится он предо мною, рабом Твоим, говоря: где твой Христос, где твой Заступник? не Сам ли Он предал тебя в мои руки? Ибо если, обольстив, он возьмет меня в плен, то не моему произволению и небрежению это припишет, но свалит все на Тебя, оставившего меня, говоря так: Смотри, Тот, на Кого ты уповал, смотри, Тот, к Кому ты приступил, смотри, Тот, о Ком ты думал, что Он благоволит к тебе и любит тебя, о Ком хвалился, что Он принял тебя, как брата и друга, сына и наследника, — как Он оставил тебя и предал в мои руки — врага твоего, неожиданно изменив тебе и вдруг возненавидев тебя?

Итак, услыши и не оставь меня, Спаситель, непусти стать поношением Твоим, Боже мой, Царь Мой и Господи, некогда исторгший меня из тьмы, из рук и пасти его и оставивший свободным в свете Твоем. Ибо, видя Тебя, я уязвляюсь в глубине сердца и, не будучи в состоянии взирать на Тебя, не могу выносить и того, чтобы не видеть Тебя; красота Твоя неприступна, вид неподражаем и слава несравненна. Да и кто

когда-либо видел Тебя? или кто мог увидеть Тебя всего — Бога моего? Ибо какое око в состоянии узреть все? Какой ум мог бы постигнуть сущего превыше всего, или обнять, или охватить Его всего, и увидеть содержащего все, вне всего пребывающего и являющегося всем, все наполняющего и существующего вне всего неизреченным образом? И однако я вижу Тебя, как солнце, созерцаю, как звезду, как светильник, зажженный внутри сосуда, и ношу в недре, как жемчужину. Но так как Ты не открываешься более, так как не всего меня делаешь светом и Себя не всего мне являешь, каков и как велик Ты, то я думаю, что вовсе не имею Тебя — жизнь мою, но безнадежно плачу, как тот, кто из богатых стал нищим и из знаменитых бесславным. Видя это, враг говорит мне: не спасись тебе, ибо вот ты отпал и ошибся в своих надеждах, так как не имеешь, как некогда, дерзновения к Богу. Не достаивая его ответа словом, я дую на него, и он тотчас исчезает. Так, прошу и молю Тебя, Владыко, будь милосерден ко мне, Спаситель мой, чтобы и когда душа моя выйдет из тела, мог я одним дуновением посрамить нападающих на меня, раба Твоего (демонов), и, защищаемый светом Духа Твоего, невредимо перешел бы и стал перед судилищем Твоим во свете Твоей Божественной благодати, Христе, всего меня покрывающей и просветляющей. Ибо кто дерзнет явиться пред Тобою, не облеченный в нее? Или может ли кто-нибудь воззреть на нестерпимую славу Твою, не имея ее внутри и не просвещенный ею? Ибо как человек может увидеть славу Божию и низкая человеческая природа — природу Божества? Ведь Бог — несозданный, мы же все созданы. Он — нетленный, мы — тление и прах. Он — Дух, превысший всякого духа, как Творец духов и Владыка, мы — плоть и существа земные. Он — Творец всего, безначальный и непостижимый, мы — черви, грязь и пепел. И кто из нас смог бы когда-либо увидеть Его собственными усилиями, если бы Сам Он не послал Своего Божественного Духа и, сообщив через Него нашей немощной природе крепость, силу и мощь, не сделал бы человека способным видеть Его Божественную славу? Ибо иначе никто из людей не увидит и не может увидеть Господа,

грядущего во Славе. И, таким образом, неправедные будут отделены от праведных, и грешники, и все те, которые не будут иметь в себе света отсюда, покроются тьмой. Те же, которые соединились с Ним здесь, и тогда таинственно и полно сочетаются с Богом и никогда не будут отлучены от общения с Ним. Но те, которые отошли отсюда удаленными от Его света, как или каким образом тогда соединятся с Ним? — хотел бы я научиться у вас или вас научить.

Бог, став человеком, соединился с людьми и, приобщившись человеческому естеству, всем верующим в Него и проявляющим веру делами преподал причастие Божества Своего. Итак, спасутся, сказал Он, только эти одни, приобщившиеся Божества Его, как и Сам Он, Творец всего, приобщился нашей природе, как свидетельствует Павел, что Церковь Христова — Божественное Тело без пятна и порока и без всякой морщины; такими должны быть верные; глава же Тела — Христос (Еф. 5, 27). Итак, если это будет — как, очевидно, и есть, то кто, будучи нечистым, посмеет тогда прикоснуться к Нему или кто, недостойный, прилепится к Нему? Ибо если и теперь грешники низвергаются из Церкви и совершенно исключаются от общения, лучше же сказать, лишаются созерцания вещей божественных, не будучи святыми, то как тогда, увы, они

соединятся со всенепорочным Телом Божиим и сделаются членами Христовыми, будучи запятнанными и нечистыми?

Невозможно это, братия, и никаким образом этого не будет. Отделенные же от Божественного Тела, то есть от Церкви и лика избранных, скажи, куда они пойдут? в какое царство? в каком месте, скажи, они надеются вселиться? Ибо рай, конечно, и лоно Авраамово, и всякое место упокоения принадлежит спасающимся. А спасающиеся, конечно, есть святые, как свидетельствует и учит все Божественное Писание. Ибо многи обители, но внутри чертога (Ин. 14, 2). Подобно тому ведь как одно небо и на нем звезды, различающиеся друг от друга честью и славой, так существует и один Чертог и одно Царство. Но и рай ведь, и Град Святой, и всякое место упокоения есть один Бог. Ибо как в этой жизни человек, если он не пребывает в Боге и Бог в нем, не имеет покоя, так и после смерти вне Его одного, полагаю, не будет ни упокоения, ни места, совершенно свободного от печали, вздыхания и скорби.

Поэтому постараемся, братия, постараемся прежде смерти прилепиться к Богу, Творцу всех, Который ради нас, несчастных, приклонил Небеса и сошел на землю (Пс. 17, 10), сокрылся от Ангелов и, вселившись во чрево Святой Девы, неизменно и неизреченно воплотился и произошел от Нее для спасения всех нас. Спасение же наше состоит именно вот в чем, как мы часто говорили и ныне снова скажем, не сами, впрочем, от себя, но от уст Божиих. Явился великий Свет Будущего Века, на землю сошло Царство Небесное, лучше же сказать, пришел Царь всех вышних и нижних, пожелал уподобиться нам, чтобы все мы, приобщившись Его как Света, стали вторыми светами, подобными первому, и, став причастниками Царства Небесного, были общниками славы Его и наследниками вечных благ, которых никто никогда не видел. Эти же блага, как я уверен, верую и говорю, суть Отец, Сын и Дух Святой — Троица Святая. Это источник благ, это жизнь всего существующего, это блаженство и упокоение, это одеяние и слава, это радость неизъяснимая и спасение всех приобщившихся Его неизреченному сиянию и чувствующих, что имеют общение с Ним. Послушайте, ведь потому Он и Спасителем называется, что доставляет спасение всем, с которыми соединился. Спасение же есть избавление от всех зол и вечное обретение в Нем всех благ, дарующее вместо смерти жизнь, вместо тьмы — свет, вместо рабства страстям и постыднейшим деяниям — совершенную свободу всем соединившимся со Христом, Спасителем всех, которые приобретают тогда всякую радость неотъемлемую, всякое веселие и всякое радование. Те же, которые совершенно удалены от Него и не взыскали Его или не соединились с Ним и не избавились от рабства страстям и смерти, цари ли они, князья или вельможи, хотя бы они думали и полагали, что утешаются, радуются и наслаждаются благами, но они никогда не будут обладать той совершенно неизреченной и неизъяснимой радостью, которую имеют рабы Христовы, свободные от всех недолжных пожеланий удовольствий и славы. Ее никогда не познает, не поймет и не увидит никто из тех, которые преискренне и горячо не прилепились ко Христу и в неизреченном соединении не слились с Ним, Которому подобает слава, честь, хвала и всякое пение от всей твари и всякого дыхания вовеки. Аминь. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 72—78) *.

Св. Пророк Моисей получает от Бога
заповеди на горе Синае.

* Гимн 14. Те, которые еще в этой жизни через причастие Духа Святого сочетались с Богом, и по преставлении из сей жизни будут соприбывать с Ним вовеки. Если же нет, то противоположное будет с теми, которые являются иными.

СОВЕРШЕНСТВО

«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»

(Мф. 5, 48)

Христианское совершенство, будучи жизнью в Боге, есть бесконечное поприще преуспевания, ибо бесконечен Бог. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 341).

Совершенство всего поприща заключается в покаянии, в чистоте и в совершенствовании себя. Что такое покаяние? Оставление прежнего и печаль о нем. Что такое чистота? Коротко говоря, сердце, милующее всякое творение. Что такое совершенствование себя? Глубина смирения, то есть оставление всего видимого и невидимого (видимого, то есть всего чувственного, и невидимого, то есть мысленного) и попечения о них (55, 208).

И нет предела совершенствованию, потому что совершенство и самых совершенных подлинно нескончаемо. Преподобный Исаак Сирий (55, 360).

Совершенная жизнь такова, что никакое описание совершенства не останавливает дальнейшего преуспевания в ней, но непрестанное совершенствование жизни есть путь души к совершенству (17, 373).

Кто в течение всей жизни достигает большей и большей высоты многими восхождениями, тот не сомневается в возможности еще превзойти себя самого, так что он подобно орлу все выше парит над облаками в горнем пространстве (17, 373).

Вот совершенство в подлинном смысле — не рабски, не по страху наказания удаляться от порочной жизни и не в ожидании награды делать добро... но одно только считать для себя страшным — лишиться единения с Богом и одно только признавать драгоценным и вожделенным — сделаться другом Божиим, что, по моему рассуждению, и есть совершенство жизни (17, 379).

Истинное совершенство состоит в том, чтобы никогда не останавливаться в стремлении к лучшему и не ограничивать совершенства каким-либо пределом. Святитель Григорий Нисский (23, 262).

Не измеряй малыми мерами путь своей жизни. Если ты опередил возвращающегося назад или самого порочного, то не думай, что уже достиг предела добродетели. Превзойти немногих — еще не верх совершенства. Мерю для тебя должны быть заповеди и Бог, а ты еще далеко от Бога, хотя и идешь быстрее других. Имей в виду не то, сколь многих ты стал выше, но то, сколь многих остаешься еще ниже, и желай быть всех совершеннее (для благоугождения Богу). Выше тебя — широкое небо, а ты высок между низкими (15, 78).

Возвышайся более жизнью, чем мыслью. Жизнь может сделать тебя богоподобным, а мысль доведет до великого падения. Жизнь устраивай не по малым мерам. Как бы высоко ни взошел ты, все еще будешь стоять ниже заповеди. Святитель Григорий Богослов (15, 203).

Хотя мы еще не достигли совершенства, но самое его желание — уже начало нашего спасения. От этого желания мы начнем с помощью Божией и подвизаться, а через подвиг получим помощь к стяжению добродетелей. Преподобный авва Дорофей (58, 115).

Начало и ограждение нашего спасения есть страх Господень. Ибо от него зависит и начало обращения, и очищение от пороков, и хранение добродетелей у тех, которые руководствуются им на пути к совершенству. Этот страх, проникая душу человеческую, производит отвращение к мирским вещам... а отвращением и оставлением всех стяжаний приобретает смирение... Оно скоро доведет тебя до любви, чуждой страха, воодушевившись которою то самое, что прежде ты исполнял из-за страха наказания, начнешь исполнять без труда как естественное, и уже не из страха наказания, но по любви к самому добру и наслаждению добродетелями. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Пинуфий 53, 46).

Совершенство всей монашеской жизни заключается в том, когда человек достигает страха Божия в духовном разуме и внутренний слух его начнет внимать совести, наставленной по воле Божией... Преподобный авва Исаия (82, 180).

Совершенство доставляется тем, когда не осуждаем никого ни в чем малейшем, а осуждаем только себя, и когда претерпеваем обиды и оскорбления. Преподобный Макарий Великий (82, 309).

Для достижения совершенства... тебе необходимо сначала подавлять свои собственные желания... и совсем их погасить и умертвить. А чтобы преуспеть в этом, нужно непрестанно противиться себе в дурном и принуждать себя на доброе, нужно непрестанно бороться с собою и со всем, что благоприятствует твоим волнениям, возбуждает и поддерживает их. Уготовься же на такую борьбу и познай, что венец вожделенной цели не дается никому, кроме доблестных воинов и борцов. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 16).

Чем больше мы приобретаем совершенств, тем более лютым становится диавол; он делается более свирепым, когда видит, что мы заботливо совершенствуем свою жизнь (36, 10).

Желающий жить по образу и подобию Божию должен быть презираем всеми, стать предметом насмешек и неуважения как на словах, так и в делах. Святитель Иоанн Златоуст (36, 922).

Как при естественном рождении младенец не всегда остается младенцем, но растет телом и возрастает разумом и рассуждением, так должно быть и в духовном рождении, в котором рождаемся свыше, от Бога. Не всегда нужно быть младенцем во Христе и питаться молоком... нужно стараться возрасти «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13) (104, 1913—1914).

Нужна для этого постоянная и усердная молитва, поскольку без помощи Божией не только преуспевать, но и сохранить себя не можем в христианском благочестии, по слову Христову: «...без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Помощь же и благодать Божию мы получаем по молитве, как сказано: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф. 7, 7). Поэтому хотящий расти и успевать в благочестии должен усердно молиться и просить к этому помощи у Бога (104, 1914).

«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3, 16—17). Если хочешь успевать в истинном благочестии, читай или слушай Святое Писание со всяким прилежанием. Святитель Тихон Задонский (104, 1914).

Нельзя быть совершенным... не отказавшись не только от денег и дома, но даже от души своей... Святитель Иоанн Златоуст (35, 371).

«Пойди, продай имение твое и раздай нищим»... Кому заповедует это Господь? Тому богачу, который желал получить совет, как наследовать жизнь вечную. Ибо он сказал это Господу: «Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» Господь же отвечает не так: «Если хочешь войти в жизнь вечную, иди, продай имение твое», а так: «Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди». Только когда юноша сказал, что сохранил те из заповедей, какие напомнил ему Господь, и спросил, чего еще ему недостает, он получил ответ: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим»... А чтобы он не подумал, что так он только потеряет то, что любил, Господь говорит: «...и будешь иметь сокровище на небесах»... И еще добавляет: «...и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19, 16—24), чтобы кто-нибудь не подумал, что могла быть польза от того, если бы он продал имение, а за Христом не последовал. Но юноша отходит с печалью, ибо он должен был увидеть, в какой мере сохранил заповеди Закона, ибо я думаю, что он говорил более высокомерно, чем правдиво, что сохранил их. Но во всяком случае Благой Учитель отличил здесь исполнение заповедей Закона от совершенства...

Но совершенство заключается не в самой по себе нищете, равно как само по себе богатство не есть несовершенство. Совершенство же в бедном и богатом есть благочестие, равно как несовершенство в том и другом есть нечестие. Нищий Лазарь вознесен Ангелами на лоно Авраамово не за свою нищету, а за благочестие; богатый же заслужил вечные муки не за богатство, а за нечестие. Авраам, Исаак и Иаков, по свидетельству Писания, имели немалые богатства, но вошли в Царство Небесное. И по непреложному обетованию Господа, многие от востока и запада возлягут с ними в Царствии Небесном. Многие из богатых и знатных украсились даже венцами мученичества, достигнув таким образом высшего совершенства в подражании Христу. Поэтому избравшие путь совершенства, продав все имение и милосердно раздав его, если даже они поистине стали нищими ради Христа и собирали не для себя, а для Христа, не должны судить других, слабейших членов Его, пока не будут удостоены чести восседать на местах судий. Блаженный Августин (116, 265).

В нашей власти захотеть быть совершенными. А кто захотел быть совершенным, должен продать свое имение — не часть его, как сделали Анания и Сапфира, а все, и, продав, все раздать нищим, приготовив себе таким образом сокровище в Царстве Небесном. Но этого недостаточно для совершенства, если не последовать за Спасителем, то есть если, оставив злое, не сотворить благого. Ибо легче пренебречь имуществом, чем душевными привязанностями. Многие из оставляющих богатство не следуют за Господом. Следует же за Господом тот, кто становится подражателем Его и идет по стопам Его. Кто говорит о себе, что верует во Христа, тот должен и сам так поступать, как Он поступал.

«Вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?» (Мф. 19, 27). Большая уверенность: Петр был рыбак, богатым не был, пищу себе добывал своими руками и опытом и однако с уверенностью говорит: «...мы оставили все». Но так как недостаточно только оставить все, он присоединяет то, что ведет к совершенству: «...и последовали за Тобою» — сделали то, что Ты повелел. Блаженный Иероним (116, 265).

Нестяжание и отречение от мира есть необходимое условие к достижению совершенства. Ум и сердце должны быть всецело устремлены к Богу, все препятствия, все поводы к развлечению должны быть устранены (109, 344).

Для достижения совершенства, после истощания имения на нищих, необходимо взять свой крест. Оставлению имения должно последовать отвержение самого себя, в чем и заключается принятие креста (109, 347).

Спасение возможно при сохранении имения в жизни посреди мира. Для обретения совершенства требуется предварительное отречение от мира. Спасение необходимо для всех; поиски совершенства предоставлены жаждущим его. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 341).

Скорби возводят к совершенству и возвышают совершенных

Ты, создавший меня, Боже мой, знаешь нищету мою, мое сиротство и одиночество, видишь немощь мою, и бессилие мое известно Тебе: Ты видишь и знаешь все. Возри на сердце смиренное и сокрушенное, возри на меня, в отчаянии приближающегося к Тебе, Боже мой, и подай свыше благодать Твою, подай Духа Твоего Божественного, подай Утешителя, пошли, Спасе, как обещал Ты, ниспошли и мне ныне, сидящему в горнице, поистине, Владыко, превыше всех земных вещей и вне всего мира ищущему Тебя и чающему Духа Твоего. Не медли, Милосердный, не презри меня, Милостивый, не забудь ищущего Тебя с жаждущей душою, не лиши жизни недостойного ее, не отворачись и не оставь меня, Боже. Я уповаю на благодать Твою, на милосердие и человеколюбие Твое. Я не понес трудов, не совершил дел правды, никогда не сохранил ни

одной из Твоих заповедей, но блудно провел всю свою жизнь. Однако Ты не презрел меня, но Сам, взыскав, обрел меня, возвратил заблудшего от пути заблуждения и, возложив, Христе, на пречистые Твои плечи, через свет благодати Твоей понес меня, Милостивый, совершенно не дав мне почувствовать утомления, но, как бы покоящемуся на колеснице, дал мне легко пройти по неровным путям, пока не возвратил в ограду овец Твоих и не присоединил к рабам Твоим. Проповедуя милосердие Твое, восхваляю благоутробие и благодарно удивляюсь богатству Благости Твоей. Но, будучи, как сказано, призван Тобою, Боже мой, и являясь ныне всецело, как полагаю, рабом Твоим, устремленный к свету и прилепившийся к Тебе, объятый желанием к Тебе и связанный любовью, я недоумеваю, изумляюсь и не могу понять, почему скорбь и теперь касается жалкой души моей, отчего вкрадывается печаль и всего меня волнует, почему скорбь о земном лишает меня Твоей сладости, Боже мой, и лишает радости. Зачем Ты, Блаже, оставляешь меня, столь глубоко падшего и согрешившего или чем-нибудь прогневавшего Тебя еще более, Христе мой, чтобы я еще сильнее печалился, чем прежде, когда душа моя была одержима страстями? Скажи и научи меня ныне глубине судеб Твоих, скажи, Владыко, и не презри меня, говорящего, хотя и недостойн я,— Ты, некогда разделявший трапезу с грешниками и блудницами и вечерявший с блудниками и мытарями. На это Владыка мой ответил:

Взяв тебя на руки, как младенца, Я унес тебя от мира; ты знаешь, конечно, о чем Я говорю. Я тебя пеленал и вскармливал молоком, превосходящим всякую пищу и питье, ибо дела Мои совершенно неизреченны и неизъяснимы. Я отдал тебя воспитателю (ты знаешь, о ком говорю Я), и он усердно ухаживал за тобою, как за малым мальчиком, растущим час от часу, и как должно воспитал. Потом ты сделался уже отроком, но ты сам знаешь, как Я всегда был с тобою, совозрастал в тебе и покрывал тебя, пока ты благополучно не миновал всех возрастов. Итак, будучи ныне не юным, поистине став мужем совершенным и склоняясь уже к старости, как ты хочешь, чтобы и теперь тебя держали на руках, как ребенка? как просишь, чтобы тебя снова пеленали и носили? как хочешь питаться молоком и иметь воспитателя? не краснеешь ли ты, говоря это, скажи Мне? Будучи мужем, сам служи другим и воспитывай, заботясь обо всем, что служит к их возрастанью. Врагам сопротивляйся и, поражаемый, тоже поражай. Ты понимаешь, о каких врагах Я тебе говорю,— о полчищах бесов. Начинай бить их беспощадно; падая, снова вставай и на стрелы противников отвечай стрелами, не щадя стреляющих и злоумышляющих против тебя. Но когда они пытаются уязвить тебя отчаянием, сами пусть будут уязвлены твоею надеждой, как бы пущенной тобою стрелой. Бьющие тебя гневом, как кулаками, и возбуждающие к ярости, будучи поражаемы в лицо твоею кротостью, пусть будут отброшены далеко от твоего жилища. Ведь разве ты, как сказал Я, ребенок или мальчик? разве душа твоя и ныне бессильна? разве ум твой и ныне слаб для сопротивления? Ты умеешь и убегать от врагов и, напротив, побеждать их. Ибо ты и сражаясь имеешь Меня помощником и защитником, и в

бегстве находишь во Мне крепкий и державный покров. О чем же из земных вещей ты печалишься? о какой из них, скажи Мне? о золоте, или серебре, или о драгоценных камнях? но что светлее Меня? или что сияет яснее? или какой камень, как Я, совершенно неоценим? Не лишние ли имений, или нужда в хлебе, или недостаток в вине совершенно смущают тебя? И какой есть иной рай, кроме Меня? или земля дольного и преходящего подобна земле кротких? А какой хлеб или какое вино в мире можно изготовить подобные благодати Моей, и Божественному Духу, и Хлебу Жизни — Телу и Крови Моей, которые Я подаю ядущим Меня с чистым сердцем, несомненной верой, со страхом и трепетом, и плюющим умно и сознательно? Какое блаженство, какая радость, какая слава на земле, скажи Мне, больше того, чем видеть Меня одного, чем созерцать Меня одного, как бы в зеркале и гадании, и видеть одно только сияние славы Моей, и через него научиться этому и большему того, чем точно знать, что Я — Бог и Создатель всего, и разуместь, что человек, сидящий в глубочайшем рве, примирен со Мною и, превзойдя чин наемника и рабский страх, непосредственно, как друг с другом, беседовать со Мною, без труда служа Мне, с любовью угождая и приближаясь ко Мне через послушание заповедям.

Я говорю не о деяниях тех, которые наемнически служат мне и рабски приходят ко Мне, но о деяниях друзей, близких Моих и сынов Моих, и эти деяния, запиши кратко, следующие: считать себя ничтожнее всех в мире, поистине худшим не только сподвижников и мирских людей, но даже и язычников, незначительное нарушение одной малейшей заповеди считать отпадением от Жизни Вечной, на малых детей смотреть как на совершенных мужей, почитать их и кланяться им, как людям знаменитым, и слепых тоже чтить, потому что Я вижу действия всех людей. Ради Меня и это делать, что опять запиши: совершенно не иметь в сердце против кого-либо даже легкого раздражения или малого подозрения, из сострадания молиться от души и со скорбью сердца за всех согрешающих против тебя, равно и против Меня отваживающихся на то же, со слезами прося об их обращении, вместе с тем благословлять проклинающих тебя и хвалить постоянно злословящих тебя по зависти, обижающих считать как бы благодетелями, об упрямых же и не повинующихся тебе плакать и беспрестанно рыдать, как о совершенно отвергающихся Меня, своего Владыки, не переставая, однако, увещевать их. Ибо «кто принимает вас, принимает Меня», — сказал Я (Мф. 10, 40), — и «слушающий вас Меня слушает», конечно (Лк. 10, 16). Кто же не внимает с трепетом словам и увещаниям вашим и не исполняет их даже до смерти, тот не приобщится и Моей вечной славы, не будет соединен со Мною, распятым на Кресте и послушным Отцу даже до смерти; такой не будет поставлен одесную и не сделается сонаследником тех, которые сами себя распяли. Впрочем, не переставай увещевать их, не переставай оплакивать,

не переставай искать спасения их, чтобы, если они послушают тебя и обратятся, ты принял их, как братьев, приобретая в лице их члены свои, и привел бы их ко Мне, как послушных и родных, чтобы и Я через тебя воспринял их и прославил, и с тобою, как дар, принес ко Отцу Моему. Если же они не отрекутся от своей воли и не презрят душ своих, как сказал Я, если не сделаются мертвыми для своих желаний, живя в этой жизни по твоей воле и через твою волю исполняя Мою, то и тогда ты не потеряешь награды и не лишишься ее, но вместо одной Я воздам тебе двойную награду, так как хотя они и не слушали тебя, ты, однако, не перестал говорить, но скорее согласился быть ненавидимым, отвергаемым и презираемым ими, как и Я некогда был и ныне ненавидим ими и им подобными.

Я желаю, чтобы Мне служили такими делами; такими и им подобными и ты старайся угождать Мне, ибо Я весьма радуюсь им. Не желай лучше быть праздным и никогда не предпочитай пользе души своей чего-либо другого в мире. Ибо какую пользу получит тот, кто приобретет мир или находящихся в нем наставит и научит и всех спасет, если сам не спасется? Итак, кто это или каким образом, спасая других, не спасет, но погубит, несчастный, душу свою? Тот, кто разоряет заповедь Мою, Владыки всех, и, как бы попирая и обходя ее, нарушает законы Мои и преступает повеления. Находясь вне двора заповедей Моих и вне ограды их, если он и спасет мир и живущих в мире, то и тогда будет чужд Мне и далек от овец Моих, в особенности же как разоривший ограду двора и давший овцам выход не через единственную дверь, а зверям — неправый вход: он понесет невыразимое мучение за всех овец и будет рассечен надвое и, преданный огню и тартару, будет, несчастный, добычей червей.

Так сказал Отец через Сына и изрек Дух, Который есть уста Владыки.

Ангелы, услышав, восхвалили непрерывными гласами, праведники присоединились и сказали: праведен суд Твой и истинно решение, ибо беспристрастно судил Ты, о Боже Всемиловитый. В самом деле, как

всецело явится Твоим сонаследником и сообщником тот, кто не оставил своей воли и не предпочел воли того, кто заменяет лицо Твое, как Твоей Верховной, и не исполнил безусловно, как Сам Ты, Милостивый, исполнил волю Отца Твоего, в особенности же кто обещался до смерти ни в чем не творить своей воли, не прилепляться и не предпочитать плоти и крови, то есть родства и естественных связей, врожденной любви *, снова связывающей находящихся на земле с тем, от чего они отреклись, и всецело обращающей их вспять?

Мученики возгласили: поистине праведный суд. Ибо когда кто охотно предал себя на мученичество, тот не должен даже на краткое время внимать голосу родных, жены и детей, которые приходят и с плачем говорят: не жаль ли тебе детей своих? и ты, бессердечный, не пожалеешь вдовства жены своей? и нищета их не приклоняет тебя к состраданию? и о погибели их ты не подумаешь и не пожалеешь? Итак, оставляя детей

сырыми, странниками и нищими и жену свою вдовой, ты предпочитаешь спасти себя одного? и как же ты не будешь осужден более, чем убийца, так как, оставив всех нас на погибель, ты ищешь спасения только своей души? К таким воплям он совершенно не должен приклонять слуха и даже за дары убегать от уз и затвора или отречением от Тебя, Христе, освободить себя от них. Как уже умерший, он должен оставаться в испытаниях и пребывать в заключении, голоде и жажде, не вспоминая о своих вещах и имениях и не позволяя уму своему, если возможно, даже на краткое время удалиться из заключения, но, созерцая в нем Тебя, Владыко всех, и через созерцание беспрестанно устремляя к Тебе мысли, до смерти твердо держаться одной любви к Тебе. А на тех и смотреть даже совершенно не должен он, которые, уклоняясь и отрекаясь от Тебя, возвращаются на первую блевотину, к прежним действиям, к заботам о земных вещах, о жене и детях, и ни под каким предлогом не связываться этим, ибо он не владеет уже более своею душою. Поэтому многие рабы Твои, когда Ты освобождал их от заключения телесных уз, совсем не хотели уходить прочь и бежать, но оставались, будучи как бы связанными. Так и ныне, Спаситель, есть в мире такие, которые, отрекаясь от мира и вместе с ним ото всех родных, друзей и других людей и всех ве-

* Здесь подразумевается главным образом любовь родителей к детям и детей к родителям.— *Примеч. пер.*

щей в мире, а прежде всего этого от своей воли, совершенно не имеют уже более власти над собой, хотя им и не запрещают игумены пользоваться ею, однако должны хранить договор с Тобою, Владыкой. Ибо не людям, но Богу они обещали хранить послушание и покорность к игуменам и ко всем вместе с ними подвизающимся в обители братьям. Поэтому они должны жить в монастыре, как бы на уединенном острове, находящемся среди моря, считая, что весь мир стал для них совершенно недоступным, словно монастырь их окружен пропастью, так что ни находящиеся в мире не могут перейти в монастырь, ни живущие на острове — переправиться к тем, которые там, и не должны, с пристрастием глядя на них, удерживать в сердце или в уме воспоминания о них, но, как мертвые к мертвым, они, и обладая чувством, должны относиться к ним без ощущения, делаясь таким образом поистине как бы добровольно закланными агнцами.

Услышав эти всесвятые слова мучеников, исполненные любви к Владыке, Херувимы восхвалили Господа и в страхе сказали: слава Тебе, Вседержитель, слава Тебе, Всемиловитый, явивший на земле мучеников без тиранов и гонителей, которые из-за любви к Тебе ежечасно предают себя на мучения. Поистине, сказал опять Отец через Сына и присоединил Дух, любящие Бога всем сердцем и постоянно пребывающие в любви к Нему одному и ежечасно умирающие своей волей — эти суть и искренние друзья Мои, и сонаследники, они — и мученики по одному произволению, без пыток, без виселиц, костров и котлов, без

сожигания огнем и рассекания мечами. На это премирные чины с ликованием воскликнули: праведен суд Твой, Всемилостивый; да напишется он и да запечатлеется ныне и вовеки. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 139—146) *.

Скорби возводят к совершенству (104, 1914).

К успеху в христианском деле ведет крест и искушение. «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1, 2—4). Крест и различные искушения есть училище духовное, в котором обучаются христиане. Как в училищах обучаются отроки и юноши правописанию, красноречию и мирской мудрости, так в училище креста и искушений христиане, младенцы и отроки во Христе, обучаются правильной, красивой и богоугодной жизни и духовной премудрости. И чем более в этой духовной школе пребывают, тем более искусными становятся в христианском деле. Святитель Тихон Задонский (104, 1915).

Не ищи... христианского совершенства в добродетелях человеческих: тут нет его, оно таинственно хранится в Кресте Христовом. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 477—478).

* Гимн 33. Благодарение Богу за бывшие от Него благодеяния, и просьба научить, ради чего сделавшимся совершенными попускается терпеть искушения от бесов, и об отрекающихся от мира — наставление, изреченное от лица Божия.

Совершенные обретают бесстрастие

О Боже и Господи Вседержителю! Кто насытится Твоей невидимой красотой? Кто наполнится Твоей необъятностью? Кто, хотя бы и достойно ходил он в заповедях Твоих, увидит свет лица Твоего? Недостигаемо высоко, дивно и совершенно невозможно, чтобы живущий в этом тяжелом и мрачном мире унесся с телом из мира. О чудное таинство! Кто преступил преграду своей плоти? Кто, пройдя мрак тления, скрылся отсюда, оставив весь мир? О убожество нашего познания и речи! Ибо где скрылся Тот, Кто, пройдя этот мир, вознесся за пределы всего видимого? Скажи, мудрость мудрецов отвергнутая, чтобы не сказать — обращенная Богом в безумие, как говорит Павел (1 Кор. 1, 19—20) и всякий раб Божий. Он муж желаний Духа, он, приближаясь телом к телу, духом может быть свят. Ибо вне мира и этих тел нет желания плотской страсти, но некое бесстрастие, и кто его возлюбил, тот через эту любовь приобрел жизнь. Ибо хотя бы тебе казалось, что ты видел его ведущим себя непристойно и как бы прибегающим к такого рода действиям, знай, что он сделал мертвым это тело, не говорю телом без души, через которую он движется, но — без злой похоти. Ибо наслаждение прекрасным бесстрастием и тот Свет, Который из-за него неизреченным образом любит

меня, приводя в исступление весь ум мой, восхищает его и, держа обнаженным невещественной рукою, не попускает мне отпасть от любви к Нему, Свету, или допустить в уме страстный помысел, но беспрестанно целует меня, и эта любовь воспламеняет душу мою, и нет во мне иного чувства. Ибо насколько чистейший хлеб дороже и слаще помета, настолько и несравненно более горнее превосходит дольнее для тех, которые вкусили его. Устыдись, мудрость мудрецов, поистине лишенная ведения. Ибо простота наших речей самым делом обладает истинной мудростью, приближающейся к Богу и поклоняющейся Тому, от Кого дается всякая жизненная премудрость, через которую я возрождаюсь и обожаюсь, созерцая Бога во веки веков. Аминь. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 126—127) *.

Совершенные созерцают Бога и сами становятся светом

Чем более умножается наша праведность, тем более мы духовно созреваем, и наконец ум приходит в совершенство. Он вновь прилепляется к Богу и озаряется Божественным светом и ему открываются неизреченные таинства. Тогда истинно познает он, где мудрость, где сила, где разум для познания всего, где долголетие и жизнь, где свет очей и мир. Ибо пока он занят борьбою со страстями, до тех пор не имеет возможности насладиться этим, так как и добродетели, и пороки делают ум слепым,

* Гимн 29. Соделавшийся причастником Духа Святого, будучи восхищаем Его светом или силою, возвышается над всеми страстями, не терпя вреда от приближения их.

чтобы он не видел ни своих добродетелей, ни пороков. Но когда воспримет он покой от брани и сподобится духовных дарований, тогда, непрестанно находясь под действием благодати, весь становится светом и погружается в созерцания духовного мира. Такой человек не привязан ни к чему здешнему, но перешел от смерти в жизнь. Авва Филимон (68, 373).

Достигшие совершенства в добродетельной жизни и очистившие себя... славословят Бога и пребывают в таком же состоянии, как и естество ангельское. Ибо у них, как нам известно, нет другого занятия, как только хвалить Бога, и нет иной заботы, как только строить свою жизнь так, чтобы она была хвалою Богу. Святитель Григорий Нисский (18, 89).

- В чем совершенство многих плодов Духа?
- В том, чтобы сподобиться совершенной любви Божией.
- И почему узнает человек, что достиг ее?
- Когда память о Боге пробудилась в уме его, тогда и в сердце немедленно пробуждается любовь к Богу, и очи его обильно изводят слезы.

Ибо воспоминание о любимых обычно вызывает слезы. И пребывающий в любви Божией никогда не лишается слез, потому что никогда не имеет недостатка в том, что питает в нем память о Боге, и даже во сне беседует с Богом. Так и бывает в любви, ибо она и есть совершенство людей в этой жизни. Преподобный Исаак Сирий (55, 112).

Совершенные бывают совершенны потому, что образует их Дух или Слово. Ибо в человеке скрыта искра благочестия, как в некоторых камнях сила огня. Ударами железа извлекается свет из кремней, так и Слово изводит из смертных скрытое в них благочестие. Святитель Григорий Богослов (15, 69).

Ничья воля или подвиг, даже если кто и готов подвизаться, не могут быть достаточны, чтобы живущий во плоти, противоборствующей духу, был в состоянии достичь верха совершенства... если не будет содействовать ему милосердие Божие, поскольку он заслуживает достижения того, чего желает или куда стремится (53, 148).

Только тогда мы удостоимся истинного совершенства, когда наш ум, освобожденный разумным очищением от всякой страсти и земного наслаждения, не стесненный узами брэнной плоти, при непрестанном размышлении о Божественных Писаниях и созерцании духовном, так далеко войдет в область невидимого и до того погрузится в высшее, бестелесное, что уже не будет чувствовать ни своего внешнего положения, ни даже плоти, вознесется до такого восхищения, что не только перестанет слышать звуки... но перестанет замечать предметы, находящиеся перед глазами. Впрочем, поверить этому и понять силу этого состояния может только тот, чьи сердечные очи Господь так отвлек от всего настоящего, что он считает это не только преходящим, но как бы не существующим, как бы исчезающим дымом, чем-то разрешающимся в ничто. Авва Пафнутий (53, 209).

Вот цель нашего совершенства: чтобы дух, очищенный от всякой плотской нечистоты, ежедневно возвышался к небесному, пока всякая его деятельность, всякое стремление сердца сделаются одной постоянной молитвой. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Исаак 53, 355).

Совершенство — результат духовной мудрости. Святитель Тихон Задонский (104, 1913).

Христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига; подвигом доказывается только действительность и искренность желания получить дар (109, 344).

Совершенство состоит в явном причастии Святого Духа, который, вселившись в христианина, переносит все его желания и все размышления в вечность (109, 341—342).

Полная мера совершенства не дана человеку, чтобы он мог иметь попечение о братии и упражняться в служении Слову (109, 343).

Достижение бесстрастия, освящения или, что то же, христианского совершенства без стяжания умной молитвы невозможно (108, 210).

Весьма ошибочно поступают те, которые, находясь под властью страстей, требуют от себя бесстрастия. При таком неправильном требовании от себя... они приходят в необыкновенное смущение, когда проявится каким-либо образом живущий в них грех (109, 371).

В состоянии бесстрастия человек достигает чистой любви и мысль его начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (110, 167).

Слово 2 о совершенстве преподобного Макария Египетского

По благодати и Божественному дару Духа каждый из нас получает спасение; верой же и любовью, при усилиях свободного произволения, может достичь совершенной меры добродетели, чтобы, насколько по благодати, настолько же и по справедливости, наследовать Жизнь Вечную, сподобляясь полного преуспевания не одной Божественной силой и благодатью без собственных трудов, равно как и достигая совершенной свободы и чистоты не одними своими усилиями без содействия свыше руки Божией; потому что если Господь не созиждет дома и не сохранит города, напрасно бодрствует страж и все трудятся строители (Пс. 126, 1).

— Что такое воля Божия, восходить к познанию которой апостол призывает и убеждает каждого из нас (Рим. 12, 2)?

— Совершенное очищение от греха, освобождение от постыдных страстей и приобретение самой высокой добродетели, то есть очищение и освящение сердца, с несомненностью совершаемое причастием совершенного Божия Духа. Ибо сказано: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8), и: «...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). И еще сказано: «Да будет сердце мое непорочно в уставах Твоих, чтобы я не посрамился» (Пс. 118, 80), и еще: «Тогда я не постыдился бы, взирая на все заповеди Твои» (Пс. 118, 6). И на вопрос: «Кто взойдет на гору Господню?» — дан ответ: «Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто» (Пс. 23, 3—4), и этим обозначается совершенное истребление греха и делом, и мыслью.

Дух Святой, зная, как трудно избавиться от страстей нежных и тайных и о они как бы укоренены в душе, показывает через Давида, как должно совершаться очищение от них. Ибо сказано: «От тайных моих очисти меня» (Пс. 18, 13), есть с помощью многих молений, веры и совершенного устремления к Богу, при действии Духа, это может быть совершено нами, если притом напрягаем к этому умы и всяким хранением блюдем сердце свое.

И блаженный Моисей, в образах показывая, что душа должна следовать не вдумываясь, доброй и злой, но одной доброй, и что надо возделывать не двойные лоды, добрые и плохие, но одни добрые, говорит: «Не паши на воле и осле вместе» (Втор. 22, 10), но впряги однородных животных. Так и на поле сердца нашего ужно возделывать не добродетель вместе с пороком, но одну добродетель. «Не надевай одежды, сделанной из разных веществ, из шерсти и льна вместе» (Втор. 22, 11). «Не засевай виноградника своего двумя родами семян» (Втор. 22, 9). Не своди инородных животных, но своди однородных (Лев. 19, 19). Всем этим таинственно дается понять, что, как уже сказано, мы должны возделывать в себе добродетель не вместе с пороком, но породить только одни плоды добро-

детели, и душа не должна быть в общении с двумя духами — с Духом Божиим и с духом мира. Ибо сказано: «Все повеления Твои — все признаю справедливыми; всякий путь лжи ненавижу» (Пс. 118, 128).

Не от явных только грехов: блуда, убийства, воровства, чревоугодия, осуждения, лжи, сребролюбия, любостяжания и тому подобных надлежит быть чистой душе-деве, желающей сочетаться с Богом, но гораздо более, как сказали мы выше, — от грехов тайных, то есть от похоти, тщеславия, человекоугодия, лицемерия, любоначалия, лести, злонравия, ненависти, неверия, зависти, самолюбия, превозношения и других, им подобных. Ибо Господь, как говорит Писание, эти тайные грехи души ставит наравне с грехами явными. Сказано: «...рассыплет Бог кости ополчающихся против тебя» (Пс. 52, 6) и «кровожадного и коварного гнушается Господь» (Пс. 5, 7), чем показывается, что Бог равно гнушается и ложью, и убийством. И еще сказано: «Не погуби меня с нечестивыми и с делающими неправду, которые с ближними своими говорят о мире, а в сердце у них зло» (Пс. 27, 3). И также: «Беззаконие составляете в сердце» (Пс. 57, 3), и: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо» (Лк. 6, 26), то есть когда в вас есть желание слышать о себе доброе от людей и вы привязаны к славе и к людским похвалам. Ибо делающие добро могут ли совершенно утаиться? Притом же и сам Господь говорит: «Так да светит свет ваш пред людьми» (Мф. 5, 16). Впрочем, как сказано, старайтесь делать добро во славу Божию, а не ради собственной славы и не как любящие людскую похвалу, ибо таковых Господь назвал неверными, сказав: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищете?» (Ин. 5, 44). Смотри, как и апостол заповедует все делать, даже есть и пить во славу Божию: «...едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию» (1 Кор. 10, 31). А божественный Иоанн, ставя ненависть в один ряд с убийством, говорит: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Ин. 3, 15).

«Любовь... все покрывает... все переносит. Любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13, 4, 7—8). Слова «никогда не перестает» значат, что получившие Дарования Духа, но не сподобившиеся высшей свободы от страстей за самую полную и действительную духовную любовь — не пришли еще в безопасность, а напротив, дело их еще в опасности и под страхом от лукавых духов. Эта же мера, по указанию апостола, не подлежит уже падению и нет другого подобного состояния, почему и ангельский язык, и пророчество, и всякое ведение, и дарования исцелений в сравнении с любовью — ничто.

Этим апостол указал цель совершенства, чтобы каждый, сознавая себя обнищавшим от такого богатства, с горящим и напряженным духом поспешил к последнему пределу и таким образом пробежал духовное поприще, пока не достигнет этого предела: «Так бегите, чтобы получить» (1 Кор. 9, 24).

...Всякое старание, и труд, и попечительность, и подвижническая жизнь приводят нас к способности обрести любовь к Богу по благодати и дару вообразившегося в нас Христа. За этой же заповедью не трудным делается исполнить и вторую — заповедь о любви к ближнему. Первое предпочитай всему прочему и об этом старайся больше, чем об ином; в таком случае за первым последует и второе. Если же кто, вознерадев об этой великой и первой заповеди о любви к Богу, которая определяется нашим внутренним расположением, благою совестью, здравыми понятиями о Боге, при содействии и Божией помощи, вознамерится

только посвятить себя второй заповеди, попечению о внешнем служении, то невозможно ему будет исполнить эту заповедь здраво и чисто. Ибо коварная злоба как только усмотрит, что ум лишен памяти о Боге, любви и стремления к Нему, или представляет повеления Божии неисполнимыми и трудными, возбуждает в душе ропот, печаль и жалобы на служение братьям или обольщает человека самомнением о своей праведности и убеждает считать себя достойным чести, великим и вполне исполняющим заповеди.

Когда человек считает себя исполнителем заповедей, он явно погрешает и не хранит верно заповеди, потому что сам о себе произносит суд и не ожидает Совершающего истинный суд. Когда Дух Божий «свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии», по изречению апостола Павла (Рим. 8, 16), только тогда мы бываем действительно достойными Христа и чадами Божиими, а не когда будем оправдывать себя в собственном мнении. Ибо сказано: «...не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь» (2 Кор. 10, 18). Когда оказывается, что нет в человеке ни памяти о Боге, ни страха Божия, тогда и остается ему одна забота — любить славу и уловлять похвалы тех, кому угождает. А такого Господь назвал неверным, как было уже объяснено, ибо сказано: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?» (Ин. 5, 44).

В любви к Богу можно преуспевать, как сказано, при великой борьбе и труде ума посредством святых размышлений и непрестанного стремления ко всему прекрасному, потому что противник препятствует нашему уму и не позволяет ему удерживаться в Божественной любви памятью обо всем прекрасном, но обольщает чувство земными пожеланиями. Смерть и, так сказать, удушение лукавому, когда оказывается, что ум неразвлекаемо пребывает в любви Божией и в памяти о Боге. Отсюда может проистекать искренняя любовь к брату, истинная простота, а также кротость, смирение, искренность, благость, самая молитва, и весь преукрашенный венец добродетелей через одну и единственную первую заповедь о любви к Богу приемлет совершенство. Поэтому нужно великое борение, тайный и сокровенный труд, испытание помыслов и обучение изнемогших чувств души нашей рассуждению добра и зла, укрепление утомленных членов души и оживление их тщательным устремлением ума к Богу. Ибо ум наш, таким образом прилепленный всегда к Богу, по изречению апостола Павла, становится единым духом с Господом.

Это же тайное борение, и труд, и размышление надо непрерывно иметь любящим добродетель, приступая к исполнению всякой заповеди, молятся ли они или служат, едят ли или пьют, чтобы все, что ни делается доброго, совершалось во славу Божию, а не к нашей славе. Всякое же исполнение заповедей будет для нас удобно и легко, когда любовь Божия облегчает их и разрешает всю их трудность.

Все усилие, как было объяснено, и забота у противника в том, чтобы найти возможность отвлечь ум от памяти о Боге, от страха Божия и от любви Божией земными обольщениями и приманками, отвращая его от истинно доброго к мнимо хорошему.

Добродетели одна с другой связаны и одна на другой держатся, подобно какой-то священной цепи, в которой одно звено висит на другом. Так, например, молитва держится на любви, любовь на радости, радость на кротости, кротость на смиренномудрии, смиренномудрие на служении, служение на надежде, надежда на вере, вера на послушании, послушание на простоте. Так и противоположные

им пороки один с другим связаны, например, ненависть с раздражительностью, раздражительность с гордостью, гордость с тщеславием, тщеславие с неверием, неверие с жестокосердием, жестокосердие с нерадением, нерадение с ленью, лень с небрежностью, небрежность с унынием, уныние с нетерпеливостью, нетерпеливость со сластолюбием, а таким же образом и прочие пороки держатся один на другом.

Всякое хорошее дело, какое бы ни сделал человек, лукавый хочет очернить и осквернить примесью своих семян: тщеславием, самомнением, а иногда ропотом или чем-либо подобным, чтобы добро сделано было или не ради одного Бога, или не с усердием. Ибо написано, что Авель принес жертву Богу от первородных овец и от тука их. И Каин принес дары, хотя от плодов земли, но не от первых, и потому на жертвы Авеля призрел Бог, а на дары Каина не призрел (Быт. 4, 3, 5). Из этого можно понять, что иное и хорошее можно сделать нехорошо: или нерадиво, или для чего-нибудь иного, а не для Бога; и оттого-то происходит, что и хорошее дело бывает неприятно Богу. Преподобный Макарий Египетский (33, 362—371).

Беседа 18 преподобного Макария Египетского

О сокровищнице христиан, то есть о Христе и о Духе Святом, различными способами ведущем их к достижению совершенства

Если кто в мире очень богат и есть у него скрытое сокровище, то на это сокровище и на богатство, какое имеет, он приобретает все, что хочет, и какие угодно стяжания в мире получает без труда, полагаясь на свое сокровище, потому что им легко приобретается всякая вещь, какую только человек захочет иметь. Так и те, которые прежде всего взыскали у Бога, и обрели, и уже имеют небесное сокровище Духа, самого Господа, воссиявающего в сердцах их, этим сокровищем, сущим в них Христом, приобретают себе всякую правду добродетелей и всякое обладание благостью заповедей Господних, и тем же сокровищем присоединяют себе еще большее небесное богатство. Ибо с помощью небесного сокровища, твердо полагаясь на обилие в них духовного богатства, исполняют всякую добродетель правды, и силою невидимого богатства сущей в них благодати без труда совершают всякую правду и заповедь Господню. И апостол говорит: «...сокровище сие мы носим в глиняных сосудах» (2 Кор. 4, 7), то есть, будучи еще во плоти, сподобились приобрести в себе это сокровище — освящающую силу Духа. И еще: «От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1, 30).

Поэтому кто обрел и имеет в себе это небесное сокровище Духа, тот безусловно и чисто совершает им всякую правду по заповедям и всякое делание добродетелей уже без принуждения и затруднения. Поэтому и мы станем умолять Бога, взыщем и будем просить, чтобы и нам даровал сокровище Духа Своего и таким образом мы смогли бы безусловно и чисто пребывать во всех заповедях Его, чисто и совершенно исполнять всякую правду Духа, при помощи небесного сокровища, то есть Христа. Кто нищ и беден, истаивает от голода, тот, по нищете своей, не может ничего приобрести в мире. Но кто имеет сокровище, тот, как

сказано уже, без труда и болезни приобретает всякое стяжание, какое только захочет. Так и душа, которая обнажена и лишена общения с Духом и пребывает в страшной нищете греха, прежде причастия Духа не может, хотя бы и желала, действительно сотворить духовный плод правды.

Впрочем, каждому надлежит понуждать себя к тому, чтобы просить Господа, да сподобит обрести и принять небесное сокровище Духа и прийти в состояние без труда и легко совершать безупречно и чисто все заповеди Господни, которых прежде не мог исполнять и при всем усилии. Ибо, пребывая нищим без общения с Духом, как мог приобрести такие духовные стяжания, не имея у себя сокровища и богатства духовного? Душа же, через искание Духа, через веру и многое терпение обретшая Господа — это истинное сокровище, производит плоды Духа, как сказано прежде, без труда, и всякую правду и все заповеди Господни, заповеданные Духом, в себе самой и сама собою исполняет чисто, сокровенно и безупречно.

Или воспользуемся еще другим подобием. Если кто богат и готовит дорогую вечерю, то тратит из своего богатства и из сокровища, какое имеет, и при великом богатстве не боится, что у него чего-нибудь не хватит, званых угощает роскошно и пышно, предлагая им различные и необыкновенные яства. А нищий и не имеющий богатства, если вздумает приготовить вечерю, все берет взаймы — и сосуды, и платье, и другие вещи, и едва только поужинают позванные, как обыкновенно у нищего, отдает потом каждому, что у кого занимал, — или сосуд серебряный, или одежду, или другую вещь. И когда, таким образом, раздаст все, что принадлежит каждому, сам остается и нищим, и нагим, не имея у себя собственного богатства, которым бы мог утешаться.

Так и обогатенные Духом Святым, поистине имея в себе небесное богатство и общение Духа, если скажут кому слово истины, и если сообщат кому духовное слово, и пожелают возвеселить души, то из собственного богатства и из собственного сокровища, каким обладают в себе, изрекают слово, им радуют души слушающих духовное слово и не боятся оскудения у себя самих, потому что обладают в себе небесным сокровищем благодати, из которого предлагают яства и увеселяют угощаемых духовно. А нищий и не приобретший себе богатства Христова, не имея в душе духовного богатства, источающего всякую благодать слов и дел, и помышлений божественных, и неизглаголаных тайн, если и хочет изречь слово истины и увеселить некоторых из слушающих, — в действительности и по самой истине не стяжав себе слова Божия, а только припоминая и заимствуя слова из каждой книги Писания или пересказывая и преподавая, что слышал у мужей духовных, — увеселяет, по-видимому, других, и другие услаждаются его словами, но как только окончит речь, каждое его слово возвращается на место, откуда взято, и сам он опять остается нагим и нищим, потому что не его собственность то духовное сокровище, из которого он предлагает, помогает другим и увеселяет их, и сам он первый не возвеселен и не обрадован Духом.

Потому-то прежде всего с сердечным сокрушением и верой надо просить у Бога, чтобы дал нам обрести в сердцах своих богатство Его, истинное сокровище Христово, в силе и действенности Духа. И таким образом, обретя сперва в себе самих пользу, и спасение, и вечную жизнь Господа, потом уже, насколько у нас хватает сил и возможности, будем помогать и другим, из внутреннего сокровища Христова предлагая всякую благодать духовных слов и посвящая в небесные тайны. Ибо так благоволила благодать Отчей воли обитать во всяком верующем и просящем Его. «Кто любит Меня, — говорит Господь, — тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» и дальше: «...и Мы придем к нему

и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 21, 23). Так пожелала беспредельная доброта Отчая, так благоволила неисповедимая любовь Христова, так обетовала неизреченная благодать Духа. Слава неизреченному милосердию Святой Троицы!

Сподобившиеся стать чадами Божиими и родиться свыше от Духа Святого, имея в себе просвещающего и упокоивающего их Христа, многообразными и различными способами бывают путеводимы Духом, и благодать невидимо действует в их сердце при духовном упокоении. Но от видимых наслаждений в мире возьмем примеры, чтобы этими подобиями отчасти показать, как благодать действует в их душе. Иногда бывают они обрадованы, как бы на царской вечери, и радуются радостью и веселием несказанным. В другое время бывают как невеста, божественным покоем упокоиваемая в присутствии жениха своего. Иногда же, как бесплотные Ангелы, находясь еще в теле, чувствуют в себе такую же легкость и окрыленность. Иногда же бывают как бы в упоении питием, радуемые и упоенные Духом, в упоении Божественными духовными тайнами.

Но иногда как бы плачут и сетуют о роде человеческом и, молясь за всего Адама, проливают слезы и плачут, воспаляемые духовною любовью к человечеству. Иногда такую радостью и любовью разжигает их Дух, что, если бы можно было, вместили бы всякого человека в сердце своем, не отличая злого от доброго. Иногда в смиренномудрии духа столь унижают себя перед всяким человеком, что почитают себя самыми последними и меньшими из всех. Иногда Дух постоянно содержит их в неизглаголанной радости. Иногда уподобляются они сильному воителю, который, облекшись в царское оружие, выходит на брань с врагами и крепко подвизается, чтобы победить их. Ибо подобно этому и духовный облекается в небесные оружия Духа, наступает на врагов и ведет с ними брани, чтобы покорить их под ноги свои.

Иногда душа упокоивается в некоем великом безмолвии, в тишине и мире, пребывая в одном духовном удовольствии, в неизреченном упокоении и благоденствии. Иногда умудряется благодатью в постижении чего-либо, в неизреченной мудрости, в познании непознаваемого Духа, чего невозможно выразить языком и устами. Иногда человек делается как один из обыкновенных. Так разнообразно действует в людях благодать и многими способами ведет душу, упокоивая ее по воле Божией, и различно умудряет ее, чтобы совершенной, безупречной и чистой представить Небесному Отцу.

Эти же перечисленные нами действия Духа достигают большей меры в близких к совершенству. Ибо описанные разнообразные упокоения благодати различно выражаются словом и в людях совершаются непрерывно, так что одно действие следует за другим. Когда душа взойдет к совершенству Духа, совершенно очистившись от всех страстей и в неизреченном общении соединившись и слившись с Духом Утешителем, и, слившись с Духом, сама сподобится стать духом, тогда делается она вся светом, вся — оком, вся — духом, вся — радостью, вся — упокоением, вся — радованием, вся — любовью, вся — милосердием, вся — благодатью и красотой. Как в морской бездне камень отовсюду окружен водой, так и эти люди, омываемые Духом Святым, уподобляются Христу, непреложно имея в себе добродетели духовной силы, внутренне пребывая безупречными, непорочными и чистыми. Ибо обновленные Духом как могут принести плод порока? Напротив, всегда и во всем сияют в них плоды Духа.

Потому будем и мы умолять Бога, с любовью и с великим упованием уверуем в Него, да подаст Он и нам небесную благодать духовного дара, чтобы сам Дух правил и путеводил нас к исполнению всякой Божией воли и упокоивал нас различными способами Своего упокоения. И чтобы при таком благодатном

управлении и упражнении и при духовном преуспевании сподобились мы прийти в совершенство полноты Христовой, как говорит апостол, «исполниться всею полнотою Божиею» (Еф. 3, 19), «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13). Господь всем верующим в Него поистине и просящим у Него обетовал даровать тайны неизреченного духовного общения. Поэтому и мы, всецело предав себя Господу, поспешим улучшить упомянутые выше блага, посвятив Ему и душу, и тело, и, пригвоздившись ко Кресту Христову, сделаемся достойными Вечного Царства, прославляя Отца и Сына и Святого Духа во веки веков. Аминь. Преподобный Макарий Великий (33, 157—163).